

Журнал для семейного чтения

Женщина Дагестана

№ 4 / 2024

ISSN 0132-7321

**Марина
Карпачёва**

*Мы заставляем
работать
душу...*

Театр
Память
Культура
Человек эпохи
Специальный выпуск

«Женщина Дагестана»

на русском языке

№ 4/2024

Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан

Главный редактор

Х. А. Шапилова j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

С. Х. Булгаева sulgi65@mail.ru

Ответственный секретарь

Н. М. Керимова kerimk@mail.ru

Редактор русского выпуска

Г. Х. Асадулаева musaeva_gulnara@mail.ru

Редактор аварского выпуска

Б. Ш. Мухидинова bahu4y@mail.ru

Редактор даргинского выпуска

П. Г. Вагидова vagidova.2024@mail.ru

Редактор кумыкского выпуска

П. Х. Хайбуллаева bike-1970@mail.ru

Редактор лакского выпуска

А. Ю. Абдурахманова delia25@mail.ru

Редактор лезгинского выпуска

Н. Н. Ибрагимова shikhnabieva1981@mail.ru

Редактор табасаранского выпуска

С. М. Исрафилова suvaynat@mail.ru

Корреспонденты:

А. Тажудинова

В. Рагенова

Р. Бакидов

Заведующая редакцией

С. М. Гамзатова

Художественный редактор

Г. А. Курбан-Адамова guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,
г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.
j-dag@mail.ru; zhenshina_dag@e-dag.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт

журнала «Женщина Дагестана»:

женщинадагестана.рф

Дата выхода в свет 29.08.2024 г.

Формат бумаги 70 x 100 1/16.

Объем: 5,5 усл. печ. л.

Заказ № 0813. Тираж (3433) 481 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г.

Выходит на аварском, даргинском, кумыкском,

лакском, лезгинском, русском, табасаранском

языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ

№ ТУ05-00429 выдано Управлением Федеральной

службы по надзору в сфере связи, информаци-

онных технологий и массовых коммуникаций по

Республике Дагестан.

Арт-директор – Моллакаев М. Ю. (MagNazar)

Фотограф – Курбанов Б. Д.

Содержание

2. Театр
Мы заставляем работать душу
6. Реклама
Маммологический центр L7
8. СВО
У нас у всех одна история
12. Память
Встречи с Ахмедханом
14. Литературная страница
Глухая шутка
16. Женщины в политике
Открытая реальность
20. Житейская история
Судьба
22. Наше будущее
Мира желает всем мира!
26. Юбилей
Творчество – это созидание
30. Культура
Центр русского языка и культуры – для дагестанцев!
35. Поэзия
Из Франции – с любовью
36. Современница
За все судьбу благодарю!
40. Личность
Родной язык – душа моей земли
44. Туристические байки
Операция «Кот»
46. Таланты
В Париже музыка звучала
50. Человек эпохи
Дорогой добра и милосердия
54. Они были первыми
Я помню тебя, мама
57. Специальный выпуск
Дагестан вписал в свою героическую историю еще одну победу

На обложках:

I – Марина Карпачёва

III – Муху Алиев

Этим жарким летом наша республика столкнулась с очередной трагедией, которая унесла жизни десятков невинных людей. Недолюдьми – иначе их не назовешь – были совершены бесчеловечные действия ради того, чтобы посеять раздор и ненависть среди нас, дагестанцев, но в результате это нас еще сильнее сплотило. Никто и никогда не убедит нас в том, что эти кощунственные действия были совершены ради благой идеи. Нет на свете такой идеи, которую можно и нужно ставить выше человеческой жизни. Правоохранительные органы быстро обезвредили распоясавшихся бандитов, ситуация была взята под контроль, только нам за это пришлось заплатить слишком высокую цену. Двадцать одна потерянная жизнь – это слишком высокая цена для того, чтобы поставить на место обыкновенных преступников. Каждый человек – это целый мир, и цена жизни каждого – Вселенная!

Первый президент Дагестана Муху Алиев в эксклюзивном интервью нашему журналу о событиях 25-летней давности, когда республика столкнулась с агрессией международного терроризма, осмысливая события тех лет, отмечает,

что исследователи предпочитали больше акцентировать внимание на массовом мужестве и героизме дагестанцев или на работе органов местной власти по организации отпора террористам.

С одной стороны, это понятно. С другой стороны, нельзя забывать, что акцент лишь на фанфары, героикку, подвиги, мифы, наподобие «все как один поднялись на защиту республики», которые настойчиво навязываются обществу, опасны не только тем, что противоречат истине, искажают историю, приукрашивая её, но и тем, что ошибки прошлого могут повториться. Это интервью было записано до трагических событий 23 июня 2024 года, когда Дагестан вновь столкнулся с последствиями ошибок, на которые он указывал. Наше общество должно объединиться, чтобы предотвратить подобные трагедии в будущем. Вместе мы преодолеем все трудности и будем строить процветающий Дагестан!

Хамис Шамилова,
главный редактор

A portrait of Marina Karpachёva, a woman with short, wavy, light-colored hair. She is smiling and looking upwards and to the left. She is wearing a bright pink short-sleeved button-down shirt and a large, ornate, multi-layered necklace with metallic and colorful elements. She is holding a pair of black-rimmed glasses in her right hand. The background is a plain, light blue wall.

Марина Карпачёва

В театре – только диктатура! Но беспокоиться не о чем. Всё во имя искусства! Об этом нашему журналу рассказала Марина Карпачёва, режиссер, актриса театра, заслуженный деятель искусств Республики Дагестан. А ещё она объяснила нам, ради чего режиссеры готовы отложить постановку понравившейся пьесы на двадцать лет и почему так важно ходить в театр.

Мы заставляем работать душу

– Давайте с базы: когда Вы увлеклись театральной деятельностью?

– В пятом классе нас собрала учительница русского языка и литературы и предложила создать драмкружок. И когда она была чем-то занята и её нужно было подменить, за режиссерским пультом всегда оказывалась я. Не могу сказать, что именно в этот период я для себя решила: «Театр – это моё». Если верить моей бабушке, я сделала это значительно раньше. С самого детства я говорила: «Буду артисткой».

Артисткой я действительно стала и уже два года служила в Новомосковском театре, когда главный режиссер предло-

жил мне и ещё ряду выпускников МХАТа создать актёрскую студию для учеников 9–11 классов. Театру нужна была молодежь. И вот как-то раз участники нашей студии были заняты в массовке «Кровавой свадьбы» Гарсии Лорки и главный режиссер сказал мне: «Давай с массовой что-нибудь придумай». Я снова оказалась по другую сторону сцены, как в школьные годы, и ощутила себя как рыба в воде.

После этой постановки он не отставал от меня с идеей: «Поступай на режиссера, у тебя мозги режиссерские», а я отвечала: «Хочу быть артисткой», но в конечном итоге сдалась, поступила в Театральный институт имени Бориса Щукина при Го-

сударственном академическом театре имени Евгения Вахтангова. Так началась моя режиссерская карьера.

– *Как оказались в Дагестане?*

– По приглашению Скандарбека Тулпарова. Мы часто пересекались на актёрской бирже в Москве. В начале 2000-х я была главным режиссером в Новомосковском театре, у меня заканчивался контракт, и я по определенным причинам не собиралась его продлевать. И Скандарбек Даниялович мне говорит: «Давай ко мне, мне нужна хорошая детская сказка». Взрослые в те времена особо не ходили в театр, но о детях всё-таки заботились. Чтобы у них было ощущение праздника перед Новым годом, я предложила поставить «Золушку». Так я и задружилась с русским драматическим театром в прекрасной пёстрой Махачкале. Потом было еще несколько постановок, и в конце концов Скандарбек Тулпаров предложил: «Перебирайся в Дагестан насовсем». И я согласилась. Дагестан – это ведь место силы! Либо подходит, либо нет. Может принять, а может и выплюнуть. А Махачкала такая разноцветная! Это такой гуляй-город! Пестрый, дикий, жгущий. Сколько здесь цветов, запахов, вкусов и звуков перемешано! И как же мне это все подходит.

– *Расскажите, как Вы подбираете темы для своих постановок?*

– Темы носятся в воздухе. Читаешь пьесу и вдруг раз – тебя обжигает! Ты должен загореться, без этого ничего не выйдет. Тебе этот жар еще актерам передавать. К сожалению, иногда некому. Не потому, что плохие актеры в театре, – просто не те. И приходится ждать своего актера.

– *И долго?*

– Иногда по 20 лет режиссер ждет артиста. Это привилегия режиссера: ещё в юности прочитать пьесу, которая его зажгла, и всю жизнь ждать актеров, которые могут в ней сыграть. Чтобы однажды воскликнуть: «Вот же он, мой Гамлет! Наконец я тебя нашел!» У каждого режиссера есть такой дипломат с пьесами, которые он хочет поставить. Он копит эти пьесы в течение всей карьеры. Некоторые из них так и не удаётся поставить. Некоторые со временем теряют актуальность. Но есть и те, что в итоге превращаются в спектакль и в случае удачной постановки становятся захватывающим событием в жизни и режиссёра, и актёров, и, конечно же, в жизни зрителей.

– *Кто на Вас оказал большое влияние как на профессионала?*

– Я могу очень долго перечислять специалистов, которые так или иначе повлияли на меня, мне всегда везло на таланты. Ну вот, например, Олег Николаевич Ефремов. С ним я была лично знакома.

– *Правда, что он был очень жёсткий?*

– У него всегда была своя позиция, и он ее очень жёстко отстаивал. Он не лебезил. Не выкручивался. Если что-то надо было – стучал кулаком. Это художественная принципиальность. Без неё в театре и делать нечего.

– *Точно кулаком стучать умеете?*

– А как же! В театре – только диктатура. Вы берете пьесу, вы знаете её всю вдоль и поперек, знаете всех её персонажей, и теперь эти знания вы должны донести до актёра. А у того своя позиция, он вам тоже не ремесленник, он человек творческий, со своим пониманием жизни и мироощущением. С вашей помощью он должен не просто симитировать чувства, а по-настоящему прожить жизнь своего героя. Так, чтобы в зрительном зале рыдали. А ведь рыдают же! Выходит на сцену наша замечательная Дианка Джахбарова, и, если есть в пьесе трагичный момент, я слышу – в зале хлопают. Этот эффект достигается только тогда, когда актер верит в предлагаемые обстоятельства. И ты как режиссер задаешь тон всему спектаклю. Ты обязательно прислушиваешься ко всей команде: и к художникам, и к артистам, – но последнее слово за тобой. И оно должно быть жёстким, это слово.

– *А без каких ещё качеств не обойтись человеку, который решил стать театральным режиссером?*

– Человек должен уметь через малое увидеть общее. А общее уменьшить до малого. Ты видишь у себя в голове весь спектакль – от чего и к чему идешь. Даже если говоришь актёрам: «Ну, давайте что-нибудь попробуем, порепетируем, посмотрим, что выйдет», – на самом деле прекрасно знаешь, как должно быть. Режиссер должен уметь пробуждать актёрскую фантазию. А значит, и с собственной фантазией у него должно быть всё в порядке.

Что еще? Постоянное стремление к саморазвитию. К расширению кругозора. Режиссер должен быть человеком эрудированным. Как он будет ставить итальянскую пьесу XVIII века, ничего не зная ни об этой эпохе, ни об этой стране? Придумать мизансцену – это одно. Добиться, чтобы она была реалистичной, – совершенно другое. А если люди в ту эпоху так не разговаривали? А если женщина не могла позволить себе так поступить по отношению к мужчине? Или мужчина в предлагаемых обстоятельствах ну никак не мог совершить подобный поступок? Сейчас, в XXI веке, в России – пожалуйста. Но не в Италии XVIII века. Хочешь быть режиссером – расширяй кругозор. Иначе слепишь халтуру, какой бы материал у тебя ни был под рукой.

– *Давайте напоследок – самый главный вопрос: почему важно ходить в театр?*

– Важно потому, что человек не только желудок и не только мозг. Он больше, чем это тело. Как говорят нейропсихологи, у нас есть клеточки в мозгу, которые отзеркаливают то, что мы видим. Поэтому важно показывать в театре что-то достойное. Здесь происходит живой энергообмен. Гоголь говорил, что театр – это «кафедра, с которой можно много сказать миру добра». В конечном итоге, чем мы все занимаемся – режиссёры, актёры, драматурги? Мы заставляем работать душу...

*Беседовал
Руслан Бакидов*

Маммологический центр L7

Тамаева Фатима Арслановна

- Кандидат медицинских наук, основатель и руководитель сети клиник ООО «Маммологический центр L7»,
- Президент Ассоциации маммологов и радиологов Республики Дагестан,
- Заслуженный врач РД, Почётный член Казахского радиологического общества,
- Визионер, Идеолог внедрения искусственного интеллекта в медицину,
- Основоположник деятельности по решению вопросов, связанных с диагнозом «рак молочной железы».

Потомственный онколог, основатель первого и единственного на Северном Кавказе Маммологического центра для пациенток с раком груди, а также бизнесвумен и популярный блогер Фатима Тамаева – о раке, об инновациях и чудесах в медицине.

– Все мы знаем, что рак молочной железы (рак груди) – это злокачественное новообразование. Рак молочной железы является одним из наиболее распространенных типов рака среди женщин по всему миру. И Дагестан не исключение.

Роль ранней диагностики рака молочной железы неопределима, поскольку позволяет выявить злокачественное образование еще на ранней стадии развития, когда опухоль маленькая и еще не дала метастаз в другие органы. Своевременное обнаружение рака позволяет эффективнее провести лечение и повысить шансы на выздоровление. Этим и занимается Маммологический центр L7.

Существует несколько методов ранней диагностики рака молочной железы. Одним из наиболее распространенных является маммография – рентгенологическое исследование молочных желез. Маммография позволяет обнаружить возможные опухоли и изменения в тканях железы на ранних стадиях развития.

Дополнительными методами скрининга рака молочной железы могут быть ультразвуковое исследование груди, магнитно-резонансная томография (МРТ), биопсия подозрительных участков. Важно регулярно проходить скрининг на рак молочной железы, особенно если у вас есть факторы риска, такие как генетическая предрасположенность или история рака у близких родственников.

Симптомы раннего рака молочной железы могут проявляться не сразу, поэтому регулярное проведение скрининговых обследований играет важную роль в своевременном выявлении заболевания.

Ранняя диагностика рака груди может значительно повысить шансы на успешное лечение. В последние годы искусственный интеллект начинает активно применяться в медицине, и Маммологический центр L7 одним из первых

внедрил у себя программу искусственного интеллекта. Уже 5 лет, как в центре запущена эта программа по обработке маммографических снимков. И с января мы выдаём нашим дагестанским пациенткам двойные заключения, в том числе и заключения ИИ.

Также одной из инновационных технологий, которые помогают выявлять рак молочной железы на ранних стадиях, является использование автоматизированной ультразвуковой системы (ABUS) от компании GE. Эта система позволяет выполнить точное и детальное ультразвуковое исследование молочных желез с помощью искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект в составе ABUS позволяет автоматически анализировать изображения ультразвуковых сканирований и выявлять потенциально опасные участки, которые могут свидетельствовать о возможном наличии опухоли. Это существенно упрощает и ускоряет процесс диагностики, позволяя врачам более точно определить наличие и стадию рака молочной железы.

Маммологический центр L7 является лидером по количеству осмотров на ABUS в России, т. е. имеет самый большой опыт в стране.

Использование искусственного интеллекта в ABUS также позволяет врачам отслеживать динамику изменений в молочных железах пациента на протяжении времени, что существенно повышает точность и эффективность диагностики рака.

Таким образом, применение искусственного интеллекта в автоматизированных ультразвуковых системах, таких как Invenia ABUS, является уникальным направлением в области ранней диагностики рака молочной железы, и оно уже есть в нашей республике. Эти технологии помогают улучшить качество здравоохранения и способствуют более успешному лечению пациентов.

У всех у нас одна история...

Клеймом судьбы помечены столбцы анкет, что мы поспешно заполняли. Судьба вцепилась, словно дуб корнями, в начала, середины и концы.

Борис Слуцкий

Первый официальный мой выход «на люди» был 7 марта 2024 года – встреча с семьями погибших в СВО. Не ждала ничего, кроме боли, но подумала: чествуют погибших участников СВО, и сколько я могу держать сына в тени только потому, что мне больно? Спасибо организаторам (администрации Советского района г. Махачкалы) за бережную, трепетную деликатность к нам, матерям и членам семей, потерявших своих сыновей в СВО; они не пиарились на нашем горе, они искренне нам сопереживали.

Я почувствовала себя своей среди утнувших в черных одеяниях женщин. Как та мать, что пришла к Будде за чудом – с просьбой оживить ее сына. Он согласился, если она принесет ему зернышко из дома, где не побывала смерть. Как, оказывается, важно было мне увидеть, услышать и быть услышанной людьми, испытывшими МОЁ горе, чувствующими до самой тонкой струнки сердца то же, что и я. Мы плакали и рассказывали, рассказывали друг другу о своих мальчиках, о том, как ЭТО случилось, как мы узнали об ЭТОМ.

Никто нас не поймет так, как мы сами, мамы, потерявшие смысл жизни. Никому не объяснишь, не расскажешь, не пе-

реложить ни на кого этот тяжкий груз... Не станет легче, потому что не поймет не потерявший... Да и не нужно, чтобы понял; пусть мы будем последними, кто потерял детей! Живым – живое! А мы были тут одним целым, говорили и плакали открыто, не боясь, чтоб облегчить душу.

О, эти бесконечные «если»! Словно чётки, мы перебираем свою жизнь, ищем причину в себе; перематываем прошлое, чтобы найти что-то, что могло бы предотвратить...

Удивительным для меня было и то, что истории наших погибших сыновей оказались практически идентичны. Один типаж – поведения, отношения к жизни, к обществу, к себе...

Я участник боевых действий 1999 г., майор милиции в отставке. В разгар этих событий занималась документами, и очень скоро круг моих задач сузился до наградных материалов, а это в основном погибшие и раненые. Тогда, в 1999 году, в массиве прошедших через меня наградных материалов я обратила внимание на схожесть судеб погибших ребят. Это те, кому не всё равно, кто всегда готов нести ответственность за другого, прикрыть, защитить. Я тогда с удивлением открыла для себя силу статистики, обобщенной информации, которая позволяет высветить много потаённого, незначительного на первый взгляд... Сердце сжималось от боли, когда приходилось смотреть в глаза матерям, только что потерявшим сыновей, своих мальчиков, свою гордость, свое

будущее. В этих потухших глазах все ещё теплились какие-то искорки надежды на чудо.

Разве думала я тогда, что окажусь на их месте?! Нам кажется, что наши дети вечны, они нас проводят и будут жить дальше. Нам так кажется, мы в этом уверены. И я была уверена...

С мемориальной плиты на нашем доме мой сын смотрит мне прямо в глаза, как и раньше, здесь, в этом же дворе, где он вырос. Он так любил этот двор, наполненный его эмоциями, детскими шалостями, крепкой дружбой! Позже даже работа оказалась по соседству, в Советском РОВД. Вадим мечтал, что и его дети будут расти здесь, пойдут в школу из этого дома,

пройдут дворовые университеты там, где взрослел он сам. У него был чрезвычайно развит отцовский инстинкт, ответственность за свою семью, за младших. Он опекал всех малышей, что оказывались рядом (они и тоскуют по нему больше всех), учил, нянчился и страстно желал своих детей, но судьба не дала, и это было его болью. В жизни самое важное – встретить своего человека, который будет вместе с тобой расти, станет соратником, мотиватором. Но это не его случай...

Он был в нашей семье тем, кто выстраивал традиции и правила, добрые, теплые. Установил в семье вечера без электричества. Накануне предупреждал, что вечер будет при свечах, что-то готовил – это

он любил, и готовил очень вкусно. Зажигались свечи, и мы садились ужинать. Столько, оказывается, информации накапливается друг для друга, столько душевности и тепла! Мы так ждали этих вечеров!

Вообще, он родился таким, словно ему забыли стереть из памяти весь опыт прошлых жизней. Он долго, лет до 3–4, не соглашался со своим именем: «Меня не так зовут», – говорил он, пугая меня этим. Ему года два с половиной, он стоит, обняв мои колени, и снизу вверх смотрит в лицо моей плачущей подруге, которая рассказывает о своих злоключениях; и вдруг маленький Вадим погладил её по руке и сказал: «Так бывает, так бывает, не плачь, пройдет». Мы оторопели: настолько осознанно, по-взрослому он это сказал. Тогда он был слишком мал, чтобы воспринимать его всерьез...

А я?! Учила, воспитывала, сердилась, настаивала. И что?! Сейчас, каждую минуту, я понимаю, как сын был мудр и сразу, с рождения, спешил жить, очень торопился сказать, сделать, любить. Большое видится на расстоянии!

Он был проводником! Он излучал свет, веселье, движение, искру. Он обладал невероятной способностью консолидировать всех и вся вокруг, он источал идеи, как будто нереальные, а потом оказывалось, что он просто опережал время. Спорт, особенно футбол, был его страстью; везде, где бы ни оказывался, он сразу сколачивал команду. В Москве играл даже с самим Д. Песковым, руководителем пресс-службы Президента России. Мало играть, так он писал статьи о футболе, делал прогнозы, анализ, снимал короткометражные фильмы и писал стихи.

У всех у нас по жизни своё амблуду, как футляр, из которого нам уже трудно выйти, а он себя, свою душу с детства изливал в стихах, и с возрастом они становились ёмкими, адресными, глубокими. Его стихи сейчас я читаю уже иначе. Да, мы были «слепы»...

Он был моим наставником, моим критиком и куратором по жизни – лучшим: «Мама, ты недооцениваешь себя», «Мама, ты должна это знать (научиться), без этого никак», «Мама, этот фильм надо посмотреть...», «Мама, обязательно прочитай эту книгу», «Мама, у приличных людей голосовое сообщение не может быть больше минуты!» (откуда он знал? но знал же!). Он готов был отстаивать меня везде, но и критиковал беспощадно...

Выходных в период событий 1999 года нам, аттестованным сотрудникам милиции, не давали совсем, а поскольку у меня не было ни матери, ни, к сожалению, уже и свекрови, то дети «работали» со мной, оставить не с кем – время страшное. Вадиму, старшему, было уже 13, он очень помогал, здесь же делал и уроки, сюда сам приводил младшего брата из садика, ему доверяли там ребенка. Принести – отнести сводку, материалы, его знание компьютера, скорость набора текста меня очень выручали, а его начитанность помогала даже «оживлять» тексты: большой объём текстов меня «зашоривал», а его свежие мысли и образы из любимых его военных и исторических книг выручали.

Книги – отдельная его страсть, как и моя. Какое удовольствие обсуждать с ребенком, уже подростком, школьную литературу, бестселлеры. Разный угол зрения; и хотя мы с Вадимом – люди одной плоскости, споры у нас были бурные. Вы любите Достоевского? Я нет, а Вадим любил и считал его чтецом душ. А вам нравится Фейхтвангер? Вадим его просто отторгал, а я им упивалась. Зато на Шолохове мы сошлись, и на Толстом, и на Носове, помните «Незнайку на Луне»? Я при нем раньше всех смотрела все топовые, значимые фильмы и читала самые бомбовые книги, которые широко известны стали много позже. Кто сейчас просветит и направит меня?

Мои сыновья выросли в рядах милиции, где я работала, в дружном, как хорошая семья, коллективе. Легендарный Адильгерей, министр МВД по РД на тот момент, нас спланивал, вдохновлял. Вадим чрезвычайно гордился, что знал его лично, что Адильгерей мог окликнуть его по имени и даже дать какое-то поручение. Наверное, эта среда и стала основным фактором, благодаря которому сыновья, выбирая профессию, сказали мне: «Мама, мы не видим себя больше нигде, только в милиции».

Вадим легко шел по жизни, не хотел материальных благ, искал справедливости, духовности, легко рвал с тем, что было несовместимо с его пониманием человечности.

Он искал себя и уже жил в Москве, когда разворачивались события на Украине. Он активно интересовался политикой. Донбасс, Луганск были у него на устах с самого начала, он искренне сочувствовал этим людям.

Да иначе и быть не могло! По моей аварийской линии мы из одного рода с Имаммом Шамилем: моя прабабушка – его двоюродная сестра. Прадед Хайбула застал и Гражданскую, и Отечественную войны, был красным партизаном. Высокий, дерзкий – папаха набекрень, галифе, газыри... Про него и сейчас в селе легенды ходят, а именем его двоюродного брата Махача Дахадаева названа столица Дагестана – Махачкала.

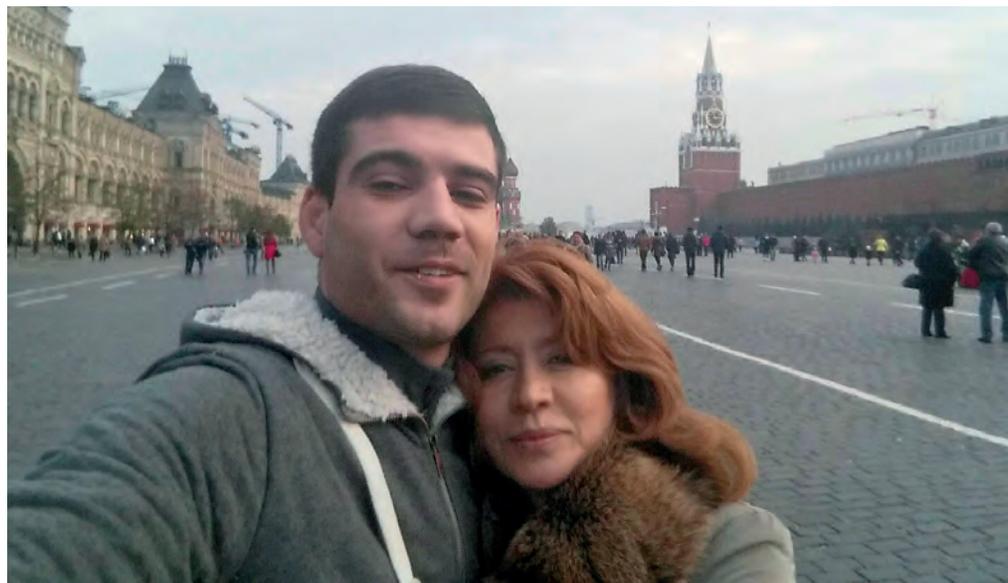
По отцу Поповы – дагестанцы в 4-м поколении. Дед, Владимир Попов, в неполные 16 лет вместе с 18-летней сестрой ушел на фронт в Великую Отечественную войну, летал стрелком-радистом на военных самолетах. Они дошли до Берлина и вернулись на родину, в Дагестан, с орденами и медалями!

...С началом СВО Вадим сразу попытался отправиться на Донбасс; еще не состоялся референдум, и это было непросто. В июле 2022 года он вдруг позвонил нам из Донецка и сообщил, что добровольцем вступил в ряды Народной милиции Донецкой Народной Республики, не дожидаясь мобилизации, для участия в специальной военной операции. Вадим звонил из Донецка, рассказывал, в каких ужасающих условиях живут люди в ДНР, и больше всего переживал за детей, которые растут в подвалах, укрываясь от бомбёжек. Он был полон энтузиазма защитить этих людей от военной агрессии ВСУ.

26 июля 2022 года сын сообщил, что завтра (27 июля) они выдвигаются на передовую, и больше на связь не вышел...

Страх потерять его преследовал меня всегда, он столько раз был на волоске от смерти, и сны мне часто снились о том, как я теряю его, но в жизни он каждый раз «проскакивал». Когда в сентябре 2008 года на Венгерских бойцов обстреляли наряд ДПС, он был на службе и первым рванул на подмогу. В ожесточенной перестрелке они отбили террористов. Весь наряд ДПС выжил; все они получили множественные ранения, но остались живы. Вадим получил ранение в ногу – пулей напрочь отстрелило палец ноги. Это был первый случай, когда после такого боя все сотрудники милиции остались живы, не было даже тяжелых травм. Везунчик, считали мы, во всем и везде везёт, и везде он на передовой. Он тоже так считал!

О том, что сын погиб, я узнала случайно, через 2 месяца и 3 дня после его гибели.

ли. В его день рождения, 12 октября 2022 года. В этот вечер один из его одноклассников скинул нам ссылку на два видео на телеграм-канале «Военные хроники», где военкор выложил архивные видеохроники штурма 11-м полком НМ ДНР поселка Пески близ г. Донецка, снятые 2 и 3 августа 2022 г. На них Вадим ведёт по передовой военкора Андрея Филатова, показывая отбитые у противника окопы, вооружение, комментируя и рассказывая, как они штурмовали и отбивали эту высоту у противника. Стрельба, свист снарядов – неподалёку идёт бой. Вадим перебегает от укрытия к укрытию, ведёт за собой военкора; они выжидают промежутки между ударами орудий, и мой сын всё время в кадре двух камер, которые находятся на голове и в руках у военкора. И самое главное – в фильме был назван 11-й полк НМ ДНР, в котором служил Вадим.

Мы воспрянули духом: значит, жив, ведь извещение о гибели мы не получили. Нашли номер, младший сын созвонился с полком, и нам передали эту страшную информацию: да, Попов Вадим Анатольевич служил у них в штурмовом отряде, был ранен 4 августа, скончался 9 августа 2022 г., похоронен в Донецке на Аллее славы.

Я ездила в Донецк дважды, город беспощадно обстреливали – земля сотрясалась. Здание полка было полуразрушено, как видно, от попадания снарядов; люди работают, да и живут в подвалах. В полку меня проводили, показали могилу сына. Он ждет меня сейчас там, свя-

зав и породнив с этой ранее чужой для меня землёй.

Как оказалось, это были последние 2 дня жизни моего сына, и судьба дала мне воочию их увидеть. Шли бои, одни из самых жестоких и значимых для освобождения ДНР. Пески, небольшой поселок, вплотную примыкающий к Донецку и находящийся на возвышенности над ним, как наш поселок Тарки. В километре от него находится бывший Международный аэропорт Донецка, из этого посёлка украинские боевики на протяжении восьми лет обстреливали город. Населенный пункт был освобожден российскими войсками 5 августа, а Вадима смертельно ранило 4 августа, когда Пески были практически освобождены их подразделением.

В госпитале Донецка при ампутации конечностей Вадим впал в кому и 9 августа 2022 г. скончался, не приходя в сознание.

Мама нашла тебя, сынок, – ты всё сделал для этого...

Мой мальчик! Гордый, мужественный, такой добрый и такой красивый! Да, он был красив, мой сын, как может быть красив достойный мужчина, человек с большой буквы; от начала и до конца красив во всем, как и все те, другие сыновья, мамыны мальчики, которые с оружием в руках погибли как доблестные воины-герои.

Вы не ушли из этого мира – вы в нём остались навсегда...

Раисам Хайбулаева

Встречи с Ахмедханом

Сельский житель, оказавшийся в городе, обычно начинает знакомство с ним с посещения магазинов. Естественно, потянуло туда и нас, студенток первого курса Дагестанского педагогического института. Оказавшись на улице Буйнакского, мы зашли в книжный магазин, где, помимо книг и буклетов, продавались и фотографии дагестанских писателей и поэтов. Мы купили несколько буклетов и отдельно фотографии писателей. Естественно, я купила буклеты и фотографии даргинских писателей и поэтов: Рашида Рашидова, Ахмедхана Абу-Бакара, Сулеймана Рабаданова и других.

В те времена, в 60-е, 70-е годы, в книжных магазинах бывало многолюдно. Мы, Зоя Керимова, Перизат Ахмедова, Кизбике Агарагимова и я, уже стали выходить из помещения, как кто-то окликнул меня по-даргински:

– Девушка-даргинка, для чего ты купила столько книг и фотографий?

Мы все остановились. К нам подошли двое мужчин.

– Часть раздам подругам по институту, остальные повезу в селение, – не глядя на них, ответила я.

– Ты, оказывается, большая любительница литературы, – по-доброму сказал один из них.

Я, поборов смущение, взглянула на говорящего и узнала в собеседнике Сулеймана Рабаданова, а рядом с ним стоял известный на всю страну Ахмедхан Абу-Бакар. Он был точно такой же, как на фотографии, которую я купила.

Понятно, я смутилась еще больше и хотела быстро уйти. Но Сулейман Рабаданов продолжал беседовать со мной, задавал вопросы: из какого я села, района, кто мои родители, где учусь и т.д.

Мне было известно, что Сулейман по воле судьбы (его брат Таин работал в нашей школе учителем) какое-то время жил у нас в селении Дейбук Дахадаевского района и учился в нашей школе. Поэт вспомнил об этом, сказал, что он хорошо знает моего отца... Попросил передать привет и самые добрые пожелания ему и, написав фотографию, пошутил:

– Я не столь известен, как Ахмедхан, чтобы давать автографы, но раз уж представился такой случай...

Ахмедхан Абу-Бакар улыбнулся в ответ. Написал автограф и на фото, и на книге рассказов.

Ахмедхан и Сулейман поговорили и с моими подругами и обещали прийти на встречу со студентками.

Буквально через неделю в пединститут пришли не только Ахмедхан Абу-Бакар и Сулейман Рабаданов, но и Расул Гамзатов, Аткай Аджаматов, Юсуп Хаппалаев и Байрам Салимов. Этой встречи было достаточно, чтобы я стала активной поклонницей творчества Ахмедхана Абу-Бакара и Сулеймана Рабаданова.

До 1963 года пединститут назывался Женским педагогическим, в год моего поступления стал Дагестанским государственным педагогическим институтом им.

Гамзата Цадасы. Ректором в те годы была Хадижат Магомедовна Кебедова, строгая, умная, добрая...

В честь присвоения пединституту имени своего отца Расул Гамзатов объявил, что двум студенткам даст стипендию и от себя. Хадижат Магомедовна сразу назвала мою фамилию, подчеркнув, что мне только пятнадцать лет... Вот так два года я получала стипендию Расула Гамзатова.

После встречи Ахмедхан и Сулейман подошли ко мне и поздравили с этим событием. Они так радовались за меня! Это уже была вторая встреча с Ахмедханом и Сулейманом. Они были неразлучны, вместе учились в Уркарахской средней школе и были большими друзьями.

Спустя несколько лет мне посчастливилось познакомиться с Фатимой Абакаровой, женой Ахмедхана. Она работала в дагестанском филиале Академии наук. Меня с ней познакомил мой муж Абдулла. Спустя некоторое время мы стали большими друзьями писателя и его семьи. Каждый раз на Новый год приезжали из Грузии Абдула Омарович и Манаба Магомедова, брат и сестра Фатимы Омаровны. Мы с мужем были их частыми гостями.

На улице Горького находились редакции журналов – «Советский Дагестан», главным редактором которого был Ахмедхан Абу-Бакар, и «Женщина Дагестана», который возглавляла Фазу Алиева. Фазу Гамзатовна и Ахмедхан Абу-Бакар учились вместе в Литинституте, с ними учился и муж Фазу Гамзатовны писатель Муса Магомедов. Они дружили семьями. На каждое мероприятие, которое проходило в редакции, Ахмедхан приглашал Фазу и меня. Встречи проходили очень интересно.

Коллектив редакции журнала «Советский Дагестан» был очень дружный, в редакции всегда царила атмосфера уважения друг к другу. Конечно, эта была заслуга главного редактора, демократичного человека, писателя с большой буквы, известного во всем мире Ахмедхана Абу-Бакара. Когда нас переселили в Издательский дом, наши обе редакции опять оказались на одном, десятом, этаже.

Это было замечательное время! К Ахмедхану приезжали известные люди: писатели, поэты. Частыми гостями были Грузинская и Осетинская киностудии. Они снимали фильмы по произведениям писателя.

Ахмедхан был удивительным человеком. Босоногим мальчишкой, как и все его сверстники, он ступал по росистому лугу, видел, как зреет колос, слышал песни жаворонка над полуденным полем, и поэтому, наверное, ему, впитавшему всё это с детства, удавалось показать в своих произведениях и нам, читателям, сколь прекрасен мир, наша Земля, родной наш Дагестан...

Все произведения Ахмедхана пронизаны сердечным общением с земляками. Не это ли великое счастье художника слова? Любовь к родному селению, к искусству кубачинцев, к образу их жизни была в нём с самого рождения. И поэтому даже тогда, когда вокруг царила атмосфера насилия и зла, эта любовь помогала Ахмедхану отражать величие нашего народа, величие человека труда в своих новых произведениях.

Разные таланты бывают у людей. Одни пишут стихи, рассказы, повести, романы; другие рисуют картины; третьи из драгоценного камня делают красивые украшения; у кого-то талант организатора; кто-то талантлив в своей повседневной, может быть, даже незаметной работе... Самый же большой талант человека – готовность понять другого, быть внимательным, чутким, заботливым. Немногим это дано, но Ахмедхана Всевышний наградил щедро.

Ахмедхан Абу-Бакар завоевал любовь читателей, признание коллег, восхищение друзей, которые ценят его как яркого, прекрасного человека и надежного друга...

В горах возле селения Кубачи яркими красками сверкают зеленые склоны холмов, сполохами огня горят плоды шиповника, величаво шуршат листвой ореховые деревья, утренние росы падают на сочные травы, на ясноглазые цветы. Ручейки текут с гор вниз на благодатную равнину. Всеми цветами радуги горят звезды, освещающая террасы фруктовых садов, красно-зеленых лесочков. Воздух напоен ароматом спелых фруктов, тишина – неземная, умиротворяющая.

Вся эта красота останется навсегда. Но жизнь скоротечна, смерть коварна. Тяжелая болезнь унесла душевного, доброго человека по имени Ахмедхан Абу-Бакар, равного которому нет!

Патимат Вагидова

Глупая шутка

Воздух был наполнен пьянящей сладостью весны. В бескрайнем небе пухлые облачка плыли медленно-медленно, словно тоже наслаждаясь тёплым апрельским деньком.

Зайнаб шла по двору, осторожно толкая перед собой коляску. Сынишка Гаджи, которому недавно исполнилось два месяца, беззаботно посапывал, укрытый новым синим одеяльцем.

Заметив пустую скамейку, Зайнаб направилась к ней. Села на прогретые деревянные брусья, вытянула ноги. Как же хорошо!

Сердце молодой женщины пело от счастья, особенно когда Зайнаб глядела на своего малыша или брала его на руки. Она вышла замуж по любви и, конечно, очень хотела детей. Гаджи родился спустя два года после свадьбы, рос здоровым и крепким, но требовал неустанного внимания, как и все младенцы. Поэтому Зайнаб пользовалась любой возможностью немного отдохнуть.

Задумавшись, она не заметила, как на ту же скамейку опустился незнакомый мужчина лет пятидесяти, полный и какой-то обрюзгший, хотя и прилично одетый. Видимо, жил в соседнем доме.

– Что, сын, да? – спросил он, уставившись на неё и коляску со странным выражением.

– Да, – радостно отозвалась Зайнаб.

Собеседник вызывал непонятное отторжение, но умиротворение весны и любимый малыш рядом заставляли женщину чувствовать приязнь ко всем окружающим.

– Первый? – продолжал допрашивать толстяк, ухмыляясь.

– Первый...

– И последний? – мужчина залился смехом, как будто произнёс нечто очень остроумное.

Зайнаб будто ударили в грудь. Она никогда не умела правильно реагировать на хамство и обидные слова, поэтому сейчас смогла лишь пролепетать что-то невразумительное:

– Нет... почему... Вы что...

По щекам побежали слёзы. Зайнаб вскочила и как можно быстрее покатила коляску прочь, стараясь не потревожить сон сынишки.

«Шутник» остался позади, но Зайнаб продолжала идти, хотелось оказаться как можно дальше от этого места. Женщина не могла взять в толк, что она сделала плохо, отчего мужчина ни с того ни с сего сказал ей такую ужасную вещь – фактически пожелал ей больше не иметь детей? Ведь она впервые его видела!

Пометавшись по дворам, Зайнаб, наконец, глубоко вздохнула и вытерла мокрые глаза. Даже мысленно выругала себя: ну подумаешь, глупость услышала, зачем расстраиваться?! Наверное, после родов нервная система ещё не восстановилась...

Гаджи завозился в пелёнках, тихонько хныкнул. Зайнаб тотчас ласково заворковала над ним:

– А кто у нас проснулся? Мамино солнышко! Пора домой, да?

Успокоив сынишку, она развернула коляску и двинулась к своему подъезду. Бестактного «юмориста» не без труда удалось выкинуть из головы.

... Прошло много лет.

Зайнаб развелась после трёх лет брака. Муж, и раньше не особо заботившийся о жене и сыне, попросту бросил семью. Женщина посвятила всю жизнь малышу, трудилась на двух работах, чтобы его поднять. Больше замуж она так и не вышла.

Гаджи радовал маму школьными успехами, потом легко поступил в университет. Получив образование, нашёл хорошую работу, женился. Мать горячо любил. Он остался её единственным ребёнком. Первым и последним.

Иногда Зайнаб проходит мимо той скамейки, вспоминает разговор, произошедший почти тридцать лет назад. Порой она даже сочиняет суровый ответ на гадкую реплику толстяка. Его самого она больше ни разу не встречала.

Что было бы, если бы он тогда промолчал? Быть может, её судьба сложилась бы по-другому?..

Конечно, Зайнаб понимает, что мужчина, скорее всего, не хотел ей навредить, просто ляпнул «от большого ума». И без его «пророчества» её семейная жизнь не слишком ладилась.

Но всё же – зачем было так глупо шутить?
Зачем?..

Любовь Остревная

Эльмира
Абиева

Открытая реальность

Её образ вызывает желание не просто распознать свойства натуры, в которой сосредоточено множество самых удивительных качеств, но ещё постичь мир в его сложном многообразии. Находясь в ладу с собой, она занимается любимым делом, во всем следуя неизменному правилу – разобраться в сути профессионально, дотошно, воспринимая предлагаемые обстоятельства как постоянный экзамен, который она должна сдать на «отлично». Откровенная, в общении она не старается произвести впечатление. Эльмира Абиева естественна и притягивает теплой, душевной интонацией, открытостью, доброжелательностью.

Соль земная...

Родной Сулейман-Стальский район... Залитый благодатным солнцем, богатый на многоцветье лугов, лесов, горных вершин с ледяными отрогами... Всё то, что зовётся краем родным. Уверенная в том, что всё начинается с истоков, с родительского гнезда, природы, щедрой на краски, повторить которые невозможно, всем сердцем она со своей малой родиной, родителями, которых уже нет, родным домом, наполненным прежней жизнью, ожиданием счастья.

Неизбывная память рождает прежние картинки, выхваченные из жизни. Отец, Гаджибала Гаджимурадович, отдавший жизнь образованию, – директор школы; мама, Магиханум, посвятившая себя семье, – добрейшей души человек, сердечная, мягкая, мудрая. Родители, по признанию Эльмиры Гаджибалаевны, вложили в нее сызмальства те горские устои, что вырабатывают любовь к людям, уважение, милосердие, готовность помочь делом, добрым советом.

– Всё это исходило от отца, наставника, мудреца, вложившего в нас то, что должно оставаться неперенным условием существования человека, – рассказывает она. – От мамы – терпеливость, желание, сплетая человеческое гнездо травинка к травинке, создать теплый очаг.

Являясь своеобразным маяком для своих пятерых сыновей и дочери, для большой семьи, где всё держалось на взаимной выручке, она легко управлялась в доме, требовавшем не только рук в хозяйстве с раннего утра и допоздна, но и той взаимной любви, что не давала рушиться и ветшать дому, где прожита не одна жизнь, скрепленная семейными ценностями.

Не случайно в школе Эльмира была на виду. Отличница, общественница, она органично влилась в общешкольный коллектив, оказавшись в центре внимания. Лидерские качества, умение находить общий язык позволяли ей легко общаться со сверстниками, учителями.

– Для меня детство, юность стали тем духовным, нравственным постулатом,

что должен двигать человеком, – делится Эльмира Гаджибалаевна. – Родители придавали образованию огромное значение, увлекая меня, моих братьев важными с их точки зрения интересами, ставшими со временем главными для каждого из нас.

Она золотая медалистка; много читала, увлекалась стихами, русскими и национальными классиками. Открытием для неё стал лезгинский поэт Ибрагим Гусейнов. Благодаря ему она впервые ощутила философичность мира, его цикличность, которые позволяли рассуждать о фатальной предсказуемости и одновременной чудотворной способности возрождаться к жизни. Может быть, именно мысли поэта оказались решающими в её судьбе.

И она решила – только философский факультет в Москве, славящийся свободомыслием, возможностью дискутировать со своими преподавателями.

Философия – наука размышлять...

Это было счастливое время надежд и высоких целей, поставленных перед со-

бой дагестанской студенткой из далекого горного села. Москва пленила ее обилием культурных памятников, театров, выставок, музеев, прославленных на весь мир.

– Мы уже не удивлялись, когда сталкивались в метро со знаменитыми актёрами, которых видели на сценах известных московских театров, поэтами, писателями, выступавшими на центральных площадях перед москвичами со стихами, поэмами. Я чувствовала себя на вершине счастья, – рассказывает она. – Очень гордилась, ведь философский факультет считался одним из самых элитарных.

Студентку интересовала античная философия, позже увлеклась немецкой классической философией. Современные философы привлекли ее как продолжатели идей логического позитивизма, считающие науку продолжением здравого смысла.

Тогда же – и это был ее выбор – она, встретив свою судьбу, вышла замуж за односельчанина Раидина Абиева, работавшего в администрации Махачкалы. Семья сложилась сразу, наверное, ещё и потому, что супруги строили ее, исходя из

ментальности своего народа, его обычаев, устоев.

Вернувшись после окончания вуза домой, Эльмира Гаджибалаевна оказалась востребованным специалистом. Ее пригласили на кафедру философии и научно-го коммунизма, позже переименованную в кафедру философии и истории, дагестанского мединститута – сегодня ДГМУ. Здесь она прошла путь от ассистента до профессора, защитив кандидатскую диссертацию по теме «Мифология и религия как источники формирования философской мысли в Дагестане». А уже через пять лет защитила докторскую в альма-матер – МГУ – по теме «Религиозно-философская мысль в истории культуры народов Дагестана».

Больше чем ученый...

– Мои научные интересы, связанные с религиозной философией, философией культуры, биомедицинской этикой, нашли отражение в монографиях «Очерки мифологии, религии, религиозно-философской мысли в Дагестане», «Суфизм и суфийская философия в Дагестане», а также в научных публикациях, – делится Э. Абиева.

Сфера деятельности ученого обширна: подготовка диссертантов, лекции, практические занятия по философии и культурологии; ранее – преподавание биоэтики и педагогики на различных факультетах. Последние пять лет она была проректором по общественным связям и социально-воспитательной работе вуза. Плотный график Эльмиры Гаджибалаевны не мешает, а, скорее, мобилизует. Она так рассуждает: дисциплинированный человек может многое, если не всё.

– Уроки отца, – улыбается она, – он научил дорожить каждой минутой. И как же выручают они сейчас, позволяя органично сочетать профессиональное и общественное!

Она задумывается, когда спрашиваю, насколько непросто при таком цейтноте оставаться мамой и бабушкой четверых внуков. Эльмира Гаджибалаевна улыбается, напоминая, что еще со школьной скамьи она занималась научной факультетской работой. Два созыва являлась членом ОП РД, возглавляла комиссию по межнациональному и межрелигиозному согласию. И то, что она депутат Махачкалинского Горсобрания, председатель

Собрания депутатов Кировского района города Махачкалы двух созывов – для нее особая мера ответственности. В 2019 году Эльмира Гаджибалаевна решила баллотироваться в мэры Махачкалы. Подала документы и, представив своё видение развития столицы, вышла в финал вместе с будущим главой столицы Салманом Дадаевым.

Наука побеждает...

– Для меня как депутата, – говорит она, – важна обратная связь с людьми, для которых городская власть должна оставаться живой, откликаясь на нужды людей. На сессиях мы поднимаем самые злободневные вопросы, но поскольку депутатский корпус – представительный орган, он обладает нормотворческими, контролирующими функциями, то мы, образно говоря, являемся тревожной кнопкой, извещающей о проблемах.

Я смотрю в будущее с надеждой, – замечает Эльмира Гаджибалаевна, – иначе жизнь не имеет смысла.

И это не голословные рассуждения. Четыре пилотных проекта, разработанные Э. Абиевой совместно с депутатским корпусом Кировского райсобрания, реализуются как востребованные жизнью.

Эпилог

Живущая в современном противоречивом мире, Эльмира Гаджибалаевна реагирует сердцем на происходящие в родном дагестанском доме и в мире события. Для нее СВО, где воюют дагестанцы, 12 из которых – Герои России, – страница новейшей истории мужества и героизма, жертвенности, благородства и необыкновенной философии жизни, когда люди вдруг осознают, что они люди.

И всё зависит от того, насколько душа их наполнена добром и умением разумно и справедливо распоряжаться своим предназначением в жизни.

Айшат Тажудинова

Судьба

Не случись эта история с моими близкими людьми, она, вероятно, не так задела бы меня за живое...

Заграт и Абдулла – родители единственного сына. Расул, их сын, очень креативен, все время в поиске как работы (но чтобы по душе), так и, грубо говоря, приключений на свою голову...

* * *

– Безбашенный! Когда ты угомонишься? Возмись, наконец, за ум! – ругала Расула мама, в очередной раз защищая его от отцовского гнева. – Дождешься – выгонит он тебя из дома! Что тогда будешь делать?

– Разве я виноват, что какой-то наглый козел смотрел на меня, как будто я ему должен!?

– Ты уверен, что он на тебя смотрел? – Абидат все пыталась объяснить сыну, что на каждый взгляд не надо реагировать грубостью, хамством или того хуже – рукоприкладством...

– Я чё, слепой? – с пол-оборота заводился Расул. – Пусть даже мимо не смотрит, пусть в мою сторону не дышит, черт!

– Ты бы о работе подумал, уже 22! Учиться тоже не хочешь...

– Мне жениться пора!

– А ты как семью содержать собираешься? На ком тебя женить, такого буйного?

– За это не переживай. С помощью Аллаха женюсь. Надо сначала девушку подходящую найти!

– А какая она – подходящая? Покрытая? Сейчас такие девушки на махр крутые тачки просят, большие деньги, бизнес хотят... Чтобы у мужа положение было...

– Я и ищу работу, чтобы и деньги, и положение было. Вот мой одноклассник Заур вложил в инвестиции и взял автомобиль в рассрочку за полценны. А ты мне не разрешила, денег пожалела...

– Да, пожалела, потому что лишних денег в семье нет, мы с отцом не двухильные, заработанное на ветер спускать не можем. Да и с чего он платит? Мать не работает, сам не работает, там еще брат и сестра школу не окончили, на их алименты и пособия живут, а потом?

– Он привлекает новых инвесторов в компанию, и за это ему списывают долг.

– Но ведь это незаконно!

– Законно – незаконно... Зато каркас в новостройке взял, тачка новая. Сейчас девушку сватает. У ее отца мясные производства «Халяль» в нескольких городах.

– И ты, мусульманин, готов людей обманывать, как твой Заур?

– Он же мусульман не обманывает, он им объясняет, что если и они привлекут инвесторов, то тоже будут зарабатывать... Мам, ну дай триста тысяч, я все верну десятикратно, вот увидишь! Прошу, мама, дай! С чего Зауру обманывать меня, мы с детского сада дружим!

Абидат, скрепя сердце и, естественно, скрыв от мужа, отдала Расулу все с таким трудом накопленные деньги.

Расул, в свою очередь, передал их Зауру, с нетерпением ожидая огромных прибылей и уже присматривая себе «крутую тачку». Но месяц шел за месяцем, и даже через полгода не было и слуху о возврате вложенных денег, не говоря уже о прибыли. Абидат начала нервничать, изводить себя. Да и Расул уже не мог сидеть спокойно, ведь кормивший его «завтраками» первые месяцы Заур стал избегать друга, а потом и вовсе исчез, выключив телефон.

Беда, как говорится, одна не приходит: неожиданно заболел отец, и деньги могли понадобиться на его лечение...

Расул много дней с раннего утра и до поздней ночи караулил Заура возле его дома. Но мать и брат с сестрой неизменно отвечали, что он не звонит и не появляется, что его ищут и другие люди, которые угрожают отнять у них все. Хотя и было неудобно, Расул поехал и к будущему тестю Заура – «мясному королю», так называл его одноклассник. Но тут выяснилось, что помолвка давно расторгнута – Заур и свата развёл на огромную сумму...

Расул был в отчаянии, он только теперь начал понимать, что это была обычная «пирамида» – «добровольное» вымогательство денег под пустые обещания баснословных прибылей, а Заур – приманка, такой же глупец, как и он сам.

В тот злополучный день, сам не зная как, Расул вдруг очутился у строящегося дома, в котором Заур купил квартиру. Шальная мысль мелькнула в его голове, и он поднялся на этаж, где, как он подумал, мог прятаться его одноклассник. Вход в одну из квартир оказался прикрыт плитой гипсокартона, тогда как остальные еще зияли дверными проёмами. Тихо отодвинув плиту, Расул вошел и сразу увидел Заура, что-то высматривающего с балкона.

– Не меня ли ждешь? – спросил Расул.

Заур подскочил на месте от неожиданности. Он смотрел на друга, прижавшись спиной к низким перилам балкона. Расул занес кулак. Стараясь избежать удара, Заур поднял руки к лицу и откинулся назад...

* * *

Во время последнего судебного заседания, на котором вынесли вердикт, я сидела рядом с Загрой и Абдуллой; оба осунулись, похудели, особенно плохо выглядел отец. Вызывала сострадание и мать Заура. На почерневшую от горя маленькую женщину в черном было больно смотреть.

– Согласно ст. 109 УК Российской Федерации за причинение смерти по неосторожности Расул Н. приговаривается к лишению свободы сроком до двух лет с отбыванием наказания в колонии общего режима... – зачитал приговор судья.

Его последующие слова были перекрыты криком матери Заура:

– Убил моего сына за 300 000 рублей и отделался двумя годами... Убийца! Да проклянет тебя Аллах!

**Мира
Алимурадова**

Мира желает всем мира!

Мира Алимурадова – совсем ещё ребенок. Казалось бы, простая дагестанская девочка, но сколько в ней глубины, энергии, харизмы!

Несмотря на свой еще совсем юный возраст, эта девочка обладает множеством талантов и интересов. Будучи очень способной в изобразительном искусстве и хореографии, она уже мечтает стать врачом и поясняет, что хочет не только привносить в мир красоту, но и реально помогать другим людям.

В своем первом в жизни интервью Мира Алимурадова рассказала о себе и своих увлечениях подробно, с самого начала.

Родилась наша юная героиня в Дербенте. Уже в садике увлекалась рисованием, участвовала во всех утренниках. Да и по сей день не пропускает ни одного праздничного мероприятия, ведь она солистка основного состава хореографического ансамбля «Гюнеш» в Дербенте.

Когда разговор зашел о танцах, Мира вся преобразилась, сразу выпрямила спину, приподняла подбородок и села как настоящая балерина (она с пяти лет серьезно занимается танцевальным искусством).

– Наш ансамбль «Гюнеш» – это слово переводится как «солнце» – давно стал визитной карточкой Дербента. Мы выступаем не только на праздничных концертах, но и выезжаем в города и села Дагестана, даем и сольные концерты. Ансамбль существует уже 24 года, – начала свой рассказ юная собеседница.

На интервью был приглашен руководитель ансамбля и директор школы танца «Гюнеш» Интигам Аскеров. Он пояснил, что попасть в основной состав ансамбля непросто, ведь в школе танцев около 700 воспитанников, а в ансамбле во всех составах – порядка 90 участников. Ансамбль – обладатель

Гран-при всероссийских и международных фестивалей-конкурсов.

– Мира Алимурадова – одна из самых ярких участниц нашего ансамбля. Она просто излучает энергию и заряжает ею всех вокруг. Она невероятно артистичная танцовщица и может легко перетанцевать любого. Очень быстро схватывает новый материал, прекрасно владеет хореографической лексикой, и самое важное – что она не только понимает, что от нее требуется в том или ином танце, она с высокой точностью передает то, что я хотел выразить в своих постановках. Танцы для нее на сегодняшний день – часть ее жизни, ее вдохновение и ее смысл. Каждый день она работает на репетиции как взрослая, с полной отдачей и энергией, и постоянно совершенствует свое мастерство.

Мира не боится сцены и хорошо чувствует партнеров и зрителя. Уверенность на публике – это очень важное качество, которое пригодится ей в жизни. Как же замечательно, что эта талантливая девочка дарит всем, кто ее окружает, положительную энергию, создает вокруг атмосферу радости и взаимоподдержки, – подытожил свои рассуждения наставник.

Несмотря на занятость репетициями и уроками, Мира стремится быть на высоте во всех областях своей жизни. Как же удастся девочке успевать хорошо учиться в средней школе, посещать репетиции, концерты, да еще создавать произведения живописи? Собеседница призналась, что ей во всем помогает ее большая дружная семья. Девочка понимает, как важна поддержка семьи – любящих и заботливых близких людей, которые готовы помочь в реализации ее способностей и амбиций.

Она растет в семье, главой которой является Алимурад Асланбекович Алимурадов, директор Государственного бюджетного учреждения «Государственный Табасаранский драматический театр»,

заслуженный работник культуры РД, советник Главы по вопросам культуры Табасаранского района и Южно-Сухокумска, Член Союза писателей и Союза театралных деятелей России.

Мама Миры – Анита Эседулаховна Алимуратова – по профессии стилист, до замужества работала в индустрии красоты, но сегодня занимается домом и детьми.

– Мама очень хочет, чтобы я стала врачом, но сама же и отвела меня в художественную школу и в школу танцев, – улыбаясь, говорит Мира.

В беседу вступает ее папа:

– А вот я хочу, чтобы моя дочь связала свою жизнь со сценой и стала известной артисткой.

Это и неудивительно, ведь Алимурат Алимуратов до того, как был назначен директором театра, имел большой успех в шоу-бизнесе. Он был продюсером многих популярных певцов и дал им возможность стать народными и заслуженными артистами республики. Он продюсировал создание хорошо известных на весь Северный Кавказ клипов. Двадцать лет назад музыкальная индустрия нашей республики была на подъеме, и Алимурат Алимуратов был одним из самых первых и известных продюсеров. Решение Мини-

стерства культуры Дагестана назначить его директором Табасаранского театра в 2014 году не было случайным.

За эти 10 лет Табасаранский театр много гастролирует не только по Дагестану, но и по всей стране, участвует в фестивалях, осуществляет новые постановки с приглашением известных режиссеров.

А Мира буквально выросла в этом театре!

Талантливая девочка порадовала нас чтением своего любимого стихотворения отца, переведенного на русский язык, – «Песню спою тебе». Оно посвящено его супруге.

Тут же возник вопрос, не было ли у Миры, как у многих девочек, мечты стать знаменитой актрисой с такими-то данными и с таким папой?

Мира призналась, что ей надо подтянуть табасаранский язык, ведь чтобы стать актрисой, нужно владеть родным языком в совершенстве.

Мира Алимуратова очень любит, когда они всей семьей выезжают в их родовое село Салик в Дербентский район – это красивейшее местечко, где родились ее отец, деды, прадеды, где жила ее семья до переезда в Дербент. В Салике они проводят выходные и праздничные дни, участвуют в народных гуляниях на традицион-

ном табасаранском празднике весны и первой борозды – Эбельцан.

– Как истинная табасаранка я уже пробовала ткать ковер. Мне доверили завязать несколько узелков на станке! Это увлекательное занятие, близкое к живописи. Ведь руки наших ковровщиц ткют узоры, орнаменты и шерстяными нитками создают даже портреты...

Мира, как и все, любит праздники, особенно Новый год и дни рождения своих родных.

– Больше, чем получать подарки, я люблю дарить. Ну что я могу подарить? Мои детские рисунки, которые я пишу с большой любовью, – делится девочка.

Кстати, работы юной художницы на редкость интересные. Об увлечении живописью Мира рассказывает совершенно с другой интонацией в голосе. Как-то спокойнее, чем когда речь шла о танцах. Она пишет натюрморты. Очень любит рисовать цветы. В ближайших планах – организовать выставку работ, которых у юной художницы уже достаточно. Но связывать свою жизнь с изобразительным искусством Мира не собирается и твердо убеждена, что мама права насчет выбора, и она станет врачом. Наверное, потому, что задолго до рождения Миры семья Алимурادовых пережила тяжелую утрату: по халатности врачей в больнице умерла их первая дочка, когда ей было всего полтора года.

– Я счастливая сестра! У меня три брата. Старший, Мухаммед, серьезно занимается спортом – грэпплингом; второй брат, Адам, – он тоже старше меня, учится в кадетском корпусе, а самый младший, Асланбек, еще ходит в детсад. Он очень подвижный и такой же артистичный, как мы с папой. Но старший брат настаивает на том, чтобы направить его энергию в спорт, а не на танцы.

Стало интересно, о чем же мечтает Мира, как она представляет себя во взрослой жизни, какие у нее идеалы. Она мечтает о путешествиях, новых возможностях для саморазвития и познания мира.

– Мой идеал дагестанской женщины, конечно, моя мама. Я бы хотела быть такой же красивой, хозяйственной и доброй – самой прекрасной мамой и женой, хозяйкой большой семьи. Но я пойду дальше! Я хочу не только заниматься домом и детьми, но и работать по профессии, а может, параллельно заниматься общест-

венной деятельностью или искусством, – поделилась девочка.

Мира не сокращенная форма имени, ее так и назвали – Мира. Это я к тому, что в завершение беседы, без наводящих вопросов, вдруг девочка по имени Мира заговорила о мире на всей Земле.

Юная собеседница хорошо ориентируется в политической обстановке. Она в курсе, что ее отец активно участвует в сборе помощи для СВО, поддерживает связь с военнослужащими на фронте и помогает совместно с разными общественными организациями вернувшимся из зоны СВО военным и их семьям.

– Я хочу, чтобы все люди жили в мире, чтобы моим братьям не пришлось воевать, чтобы все люди были здоровы и живы!

Какие замечательные и благородные мечты у талантливой девочки! Мечтать о счастливой семье и о мире на Земле – это важные цели.

Мира желает всем мира, а мы желаем ей верить в себя, оставаться такой же стойкой и дисциплинированной, не терять качеств, которые помогут ей добиться успеха в любой области, где она решит проявить себя.

А с такой замечательной и дружной семьей у нее все получится!

Виолетта Ратенкова

Загидат
Муслимова

Творчество – ЭТО СОЗИДАНИЕ

Имя известной певицы Загидат Муслимовой хорошо известно слушателям. Её любят земляки за подлинно народное исполнение лакских песен, за проникновенный, удивительно мелодичный голос и свойственную только ей манеру исполнения. В её репертуаре – сотни лакских народных и авторских песен, кроме того, она артистка Государственного хора дагестанского театра оперы и балета.

Загидат Муслимова, заслуженный работник культуры РД, за заслуги перед республикой и многолетнюю добросовестную работу награждена Почетной грамотой РД. В этом году она празднует свой первый славный юбилей – 60 лет.

Итак, у нас в гостях Загидат Муслимова.

– Что Вы понимаете под словом «творчество»?

– В моем понимании творчество – это созидание и обладание многовековыми духовными сокровищами своего народа, которые, не прерывая цепочки, передаются следующим поколениям.

– Когда Вы впервые запели и были ли в Вашей семье поющие? Расскажите о себе.

– Мои родители работали в колхозе, в селе Хосрех Кулинского района, где я и родилась. У меня есть два брата и три сестры. У них не творческие профессии. Только самая младшая сестра Зарипат пела в хоре Государственного ансамбля «Дагестан». Но она не как я – Зарипат сейчас поёт современные песни на свадьбах и корпоративах.

Наш отец был чабаном и пастухом, а мама – дояркой. Она очень хорошо пела.

Её голос даже в обычной жизни журчал и лился, восхищал фольклорной напевностью. Я, сколько помню себя, столько и пела с нею, и наши голоса сливались, звучали в унисон. Я подпевала, когда она доила коров, – а они очень любят музыку. Так, первым моим наставником стала мама, первыми слушателями – коровы, а первой сценой – ферма.

Потом пела в школе. Я очень любила в детстве выступать, поэтому ни одно школьное мероприятие не обходилось без меня. С радостью выступала на школьных концертах и различных конкурсах.

Но после окончания школы поступила в педагогическое училище в Буйнакске. Там я тоже пела – в художественной самодеятельности, мы давали концерты. Часто выступали на большой сцене ДК завода «Авиаагрегат» перед сотнями рабо-

чих. Это был, действительно, мой первый выход на большую сцену. Помню, как дрожала рука, которой я вцепилась в микрофон от волнения.

– *Дальше началась творческая жизнь?*

– Нет. Я получила диплом и была направлена в Левашинский район, в село Хаджалмахи учителем начальных классов. Дали нагрузку ещё и пионервожатой. Это была середина 80-х годов, ещё времена СССР. Я в селе отработала два года. Выучила даргинский язык. Потом меня перевели в мой родной Кулинский район. Но назначили не учителем, а директором районного Дворца культуры. Там проработала 10 лет. Сначала я ездила в Кули из Хосреха – это 12 километров. Добиралась автобусом, а если не успевала на рейс, то на попутках, а иногда и пешком.

Мы активно работали, давали концерты для труженников села по всему району.

– *Как складывалась личная жизнь? Муж не был против такого графика работы? Разрешил выступать на сцене?*

– Мы с мужем работали вместе. Как и мечтала с детства, я вышла замуж за музыканта. Его звали Обид. Вот он-то был из известной музыкальной семьи Муслимовых, выпускник музфака ДГПУ.

Из нашего села вышло много известных творческих личностей. Из музыкантов – Мазагиб и Мирханум Шариповы, Лариса Гаджиева, вот мы с сестрой (улыбается). Вообще наш Кулинский район богат на талантливых людей. У нас много писателей, поэтов, художников, есть и артисты, хореографы. Думаю, что окружающая нас сказочная природа тоже оказала влияние на наше духовное развитие, на воспитание чувства прекрасного.

– *Вы счастливы в семейной жизни?*

– Была счастлива. Мы с мужем жили дружно. Выступали на сцене в Доме культуры, ездили по селам, пели и на свадьбах, юбилеях, были частыми гостями на семейных мероприятиях. Но муж неожиданно тяжело заболел и умер, когда ему было всего 45 лет. Я осталась вдовой с двумя детьми.

– *Дети пошли по вашим стопам?*

– Нет. Насмотревшись на нашу музыкальную жизнь, – а мы постоянно работали, выступали и вечерами, и в выходные, когда люди отдыхают, – дети выбрали другие профессии. Дочка Диана – экономист, она подарила мне двух внуков, а сын Давуд – стоматолог. У него три сына. Я

бабушка пятерых внуков, но они тоже не увлеклись музыкой.

– Как же всё-таки Вы стали любимой певицей многих тысяч дагестанцев?

– Было время в 90-е, когда я и на рынке торговала, а что делать? Надо было кормить детей. Потом те, кто знал, что я пою, начали приглашать на торжества. Меня заметили и пригласили в хор Дагтелерадио в 2000 году, а в 2014 году он стал именоваться Государственным хором театра оперы и балета.

– У каждого артиста есть любимые произведения в театре. А у Вас какие?

– Я очень люблю нашу постановку – оперу «Алеко». Очень нравятся произведения дагестанских композиторов: опера «Хочбар», балет «Шамиль». Кроме того, я с удовольствием принимаю участие в концертах Оркестра народных инструментов. Исполняю народные лакские песни и произведения дагестанских композиторов. Одна из любимых песен – «Скажи, почему» Мазагиба Шарипова. Я раньше думала, что это народная песня.

Часто приглашают на концерты в составе вокальной группы Лакского театра. Многие думают, что я работаю в Лакском театре, но я артистка хора оперы. У меня много ролей в наших оперных спектаклях, но не первые роли, к сожалению.

– Какой у Вас голос по оперной классификации?

– У меня сопрано. Я пою в хоре с первыми голосами.

– Трудно было освоить академический вокал. Вы ведь народница?

– Когда поступила на работу в хор, пошла учиться, чтобы иметь профессиональное музыкальное образование. Я окончила колледж культуры, хоровое отделение, а потом музыкальный факультет ДГПУ. Там я и научилась профессиональному академическому пению. Но народную песню люблю больше.

– Над чем работаете в театре?

– Мы готовим оперетту «Сильва» и работаем над текущими постановками. Я сожалею, что у нас мало дагестанского классического материала. Хочется исполнять больше дагестанской классики.

– Каковы Ваши творческие планы в год Вашего юбилея?

– Многие артисты регулярно дают сольные концерты. У меня такого масштабного концерта ещё не было. Да и жизненные обстоятельства складывались так, что не до сольника было. Хотелось бы сделать

сольный концерт. Для этого в творческом плане у меня есть богатый репертуар, есть певцы и музыканты, которые могут выступить и поддержать меня. Но, кроме этого, необходима финансовая помощь и поддержка на официальном уровне.

После беседы с Загидат Муслимовой редактор журнала «Женщина Дагестана» на лакском языке Ажа Абдурахманова рассказала, что знает Загидат более 30 лет и думала, что она давно народная артистка Дагестана. Очень удивилась, когда узнала, что певица имеет лишь звание «Заслуженный работник культуры».

– Человек, профессионально исполняющий академические партии и народные песни. Её наш народ давно считает и признает народной артисткой за искреннее, душевное исполнение, за великолепный голос, за выступления на всех мероприятиях, за теплое отношение к людям, отзывчивость. Она не только талантливая артистка, но и хороший человек, красивая женщина, заботливая мать и бабушка, – сказала Ажа Юсуповна.

Беседовала Виолетта Ратенкова

**Центр
русского языка
и культуры –
для дагестанцев!**

Визитной карточкой Центра русского языка и культуры при Миннаце Дагестана стал самодеятельный ансамбль «Берегиня». Участники творческого коллектива выступают практически на каждом мероприятии, которое проводит центр.

После одного из праздничных выступлений «Берегини» на центральной площади Каспийска нам стало интересно, кто эти красивые голосистые женщины в красочных фольклорных костюмах, так душевно и на высоком, можно сказать, профессиональном уровне исполняющие русские народные песни, авторские произведения военных лет, патриотические композиции и даже детские песни из старых советских кинолент и мультфильмов.

Одна из активных участниц ансамбля, Лариса Малахова, в прошлом – солистка хора «Волна», рассказала, что «Берегиня» создана в 2018 году при Республиканском центре русского языка и культуры Миннаца РД, и пригласила посетить Центр, чтобы подробнее ознакомиться с огромной работой, которую проводят сотрудники.

Это и стало поводом для встречи с директором ГБУ РД «Республиканский центр русского языка и культуры», кандидатом психологических наук, известным общественным деятелем, журналистом и популярным блогером Русланом Александровичем Луговым.

Признаться, мы были с ним знакомы заочно, даже общались в соцсетях, но личное знакомство и беседа с ним приятно удивили.

Придя на встречу, я попала на одно из мероприятий. Как оказалось, Центр русского языка и культуры ведет большую работу с населением Дагестана. В центр приходят не только русские, но и представители дагестанских народностей.

Руслан Луговой рассказал, что Центр русского языка и культуры был создан в 2015 году по инициативе Министерства по национальной политике. Изначально он должен был не только объединить русских дагестанцев, но и привить интерес к более глубокому изучению языка межнационального общения в Дагестане. Центр также занимается разработкой методик проведения культурно-просветительских и патриотических мероприятий для муниципальных управлений образования и культуры. Он предоставляет широкий доступ к культурно-историческому и литературному наследию Русского мира, методике и практике российского образования, современным творческим идеям и программам. Похожие центры в республиках СКФО организуют свою работу на принципах открытости, публичности и толерантности.

– На нас возложена важная миссия – сохранение, развитие, поддержка и популяризация русского языка и пра-

вильной русской речи в нашей многонациональной республике. Именно такая задача была поставлена перед нами при создании Центра во исполнение указа Главы Республики Дагестан. Русский язык не только великий и могучий, он еще и объединяющий народы, укрепляющий дружбу и понимание между людьми разных национальностей, различных конфессий, – отметил Руслан Луговой и продолжил:

– Работает центр с разными категориями населения. Здесь регулярно проходят встречи с иностранными студентами из Сирии, Индии, Палестины, стран Африки... Это помогает иностранцам лучше освоить тонкости русского языка как при изучении обязательных предметов в вузе, так и при бытовом общении. Занятия с ними проходят в том числе и в форме выступлений наших артистов. Их знакомят с национальным песенным и танцевальным фольклором практически всех народов Дагестана. Иностранцам демонстрируют документальные фильмы и ролики об истории Дагестана. Проводим брейн-ринги на знание русского языка, победителям вручаем призы.

У нас есть фольклорный уголок – экспозиция русской избы. Студентам здесь показывают домашнюю утварь, объясняют, как ею пользовались наши предки, а наш историк моды Надежда Пашковская знакомит с национальными костюмами казаков и русских.

Руслан Александрович также рассказал, что занятия для детей школьного возраста проходят как в центре, так и в школах. Мероприятия часто приурочены к юбилейным датам. Этот год проходит под знаком юбилеев: 225-летия А.Пушкина, 155-летия С.Стальского, других выдающихся литераторов.

Поэтому на такие встречи с большим желанием приходят дети самых разных национальностей.

– Учащиеся с удовольствием слушают специалистов Центра Александру Алфёрову и Амину Магомедову. Они подготовили презентацию и рассказывают ребятам о жизни и творчестве классиков русской литературы. После прохождения тематических игр «смельчаки» читают стихотворения на заданную тему, – делится он.

Такие мероприятия помогают школьникам расширить кругозор, углубить знания о русском языке и литературе, а также вдохновляют на дальнейшее познание творчества великих мыслителей. Например, детям было интересно узнать, что Владимир Даль, составитель толкового словаря, сохранил для нас такие русские народные сказки, как «Курочка ряба», «Девочка Снегурочка», «Гуси-лебеди» и другие, а также известные пословицы и поговорки.

Проходят у нас и дискуссии. Так, у детей спросили: кто в сказке Пушкина «О рыбаке и рыбке» положительный герой,

а кто отрицательный? Возник спор. Дети задумались...

Такие мероприятия вызывают неподдельный интерес к русской литературе и русскому языку. Кроме того, для детей Центр русского языка и культуры организует конкурсы, такие как Республиканский фестиваль русской народной и дагестанской сказки «В тридевятом царстве...» с участием учеников младшей школы и воспитанников творческих коллективов, в котором задействовано свыше 150 детей практически из всех городов и районов республики. Масштабный детский фестиваль имеет уже свои традиции. Кроме школьных кружков и театральных студий при ДК участвует и творческий детский коллектив воскресной школы при нашей Епархии.

По инициативе Республиканского центра русского языка и культуры для людей старшего поколения, для верующих русских проходят выездные мероприятия в православном храме Церковь Казанской иконы Божией Матери в Каспийске, где участники встреч знакомят с историей возникновения РПЦ. Об этом рассказывает настоятель храма, иеромонах Иоанн (Анисимов) в рамках цикла бесед «Поговорим о самом главном».

Такие встречи проводятся и на базе Центра. Священник общается с аудиторией не в форме традиционной проповеди, а просто беседует, ему задают вопросы на интересующие темы. После мероприятия беседа продолжается за традиционным чаепитием, организованным сотрудниками Центра. Их всего шесть человек. Это слаженный и дружный коллектив филологов, психологов, педагогов...

Руслан Луговой подчеркнул, что Русские центры в нашей стране создаются в целях популяризации русского языка и культуры как важных элементов мировой цивилизации, поддержки программ изучения русского языка в регионах России и за рубежом, развития межкультурного диалога и укрепления взаимопонимания между народами. Они призваны отразить всё многообразие Русского мира, объединённого сопричастностью к общей российской истории и культуре, ведь в России Русский мир образуют люди разных национальностей и религий.

Кроме общественных мероприятий, Центр русского языка и культуры ведёт и научную работу. Проводятся научно-практические конференции, например,

по проблемам русского языка, поднимается тема заимствований в русском языке. Уточним, что заимствований должно быть не более 40 %, иначе наступают необратимые процессы разрушения языка. Хотя, по словам Руслана Александровича, любой язык в течение ста лет трансформируется до 25%, что является нормой.

На этих мероприятиях филологи, доктор наук, заведующие кафедрами русского языка и литературы дагестанских вузов и гости из других регионов России представляют свои результаты исследований. Так, например, в Махачкале реклама и вывески частных объектов часто написаны латиницей, носят неуместные и курьёзные названия, и таких вывесок стало до 73 % по сравнению с прошлыми годами. На одной из таких конференций филолог, поэт, писатель Григорий Адаров в своём докладе сообщил о развитии русского языка и культуры русской речи в поликультурном пространстве. Он сказал, что не культура формирует язык, а как раз наоборот – язык является тем инструментом, благодаря которому появилась культура.

Руслан Луговой отметил, что сегодня русский язык оскудел не только в обиходной речи, но и на официальном уровне, в современной литературе, и роль русского языка в исторических процессах имеет принципиальное значение сохранения цивилизационной миссии не только в России, но и за её пределами. Создание условий для популяризации и внедрения русского языка сегодня является условием укрепления Русского мира, в орбите которого будут сохранены сотни культур и идентичностей народов России, в том числе и дагестанских.

– Иногда на разных мероприятиях возникают интересные беседы о том, каким был Дагестан еще несколько десятков лет назад, когда у нас проживало более 30 % русских. Сегодня, к сожалению, их здесь осталось чуть более 3 %. В основном они компактно живут в Кизлярском и Тарумовском районах. До 90-х годов прошлого века на русском говорили совсем по-другому. И можно было по определенным словам, по поселковому жаргону легко отличить в Махачкале жителя Пятого поселка от парня, например, «первухинского».

В современной жизни дагестанцев в последние годы все смешалось и появился свой «язык» или сленг, на котором

общается молодежь. Это синтез русского жаргона, английских терминов из соцсетей и отдельных, присущих только нам лексических единиц, имеющих уже совсем иное, местечковое значение. Сюда прибавились и самые известные обиходные слова, собранные из всех основных дагестанских языков, да еще этот «дагестанский русский» язык возник со своим акцентом.

Трудно сегодня разобрать по речи, кто твой собеседник – даргинец или аварец, с таким же акцентом говорят и русские дагестанцы. Да, именно русские, а никакие не русскоязычные, как почему-то называют русских людей не только на Кавказе. Мы пытаемся объяснить, что русскоязычная у нас вся Россия, весь Дагестан. Мы же общаемся, думаем на русском языке в многоязычном Дагестане, в отличие от моноязычных Чечни, Татарстана, Осетии, Башкортостана, Адыгеи, других республик. Все, кто думает, пишет и говорит на русском – русскоязычные, а в числе дагестанских народов есть русские и казаки – у них свой говор. У нас проживают украинцы, белорусы, поляки, армяне, евреи, грузины – их принято называть тоже русскоязычными, но они хорошо знают и свои родные языки. Слово русскоязычные в отношении русских очень режет слух. Это неправильно. Мы же за чистоту и уважение к нашему великому и могучему языку межнационального общения!

Продолжая разговор о работе центра, Руслан Луговой напомнил, что на базе Центра русского языка и культуры при Миннаце в этом году в Дагестане состоялась юбилейная XX Всероссийская ежегодная просветительская акция по проверке грамотности «Тотальный диктант».

Диктант написали на 40 площадках республики: в Махачкале, Избербаше, Дербенте, Кизилорте, Буйнакске, Южно-Сухокумске и более чем в 20 муниципальных районах. В рамках мероприятия каждый участник имел возможность проверить свою грамотность. В этом году в Дагестане в диктанте приняли участие свыше 2000 человек. Среди участников акции были гости из Красноярска, Башкирии и других регионов. Отметим, что самым юным участником было не более 10 лет, а самым старшим – далеко за 70. Текст диктовали первый заместитель министра по национальной политике и делам религий РД Арсен Махмудов, директор Центра русского языка и культуры при

Миннаце РД Руслан Луговой, учитель года – 2023, отличник образования РД Алексей Шаулов, а также филологи общеобразовательных учреждений и вузов Дагестана.

– Почти все наши мероприятия проходят в непринужденной обстановке, а создать праздничное настроение помогает наш самостоятельный творческий коллектив «Берегиня». Артисты выступают на городских и республиканских представлениях. В ансамбле – около 20 человек, среди прекрасных женщин есть и замечательные мужчины, причем не только русские, среди них – известный актёр и телеведущий Махач Курбанов, и не только он. Вот Лариса Малахова, например, которая и привела Вас к нам в Центр, с молодости пела в известном ансамбле русской песни «Волна», а теперь поёт у нас. Она работает в военкомате, всю жизнь отдала службе в армии. Ее сын – офицер, кстати, тоже с детства пел в хоре, но сегодня он героически служит в зоне СВО.

Есть у нас в коллективе и профессиональная певица, есть врачи, учителя, предприниматели, есть и участники из города Антрацит Луганской области, которые поселились в нашей республике. В основной костяк ансамбля входят также Марина Курчитская, Ашра Гаджиева, Елена Макеева, Светлана Волошина, Настя Курчитская и другие участники.

Центр русского языка и культуры оказал содействие в пошиве традиционных нарядов для участниц ансамбля. Но неугомонные наши «Берегини» постоянно что-то дошивают, вышивают бисером и стразами... Они не только хорошо поют, но и большие рукодельницы.

Творческий коллектив все время разучивает новые песни, в их репертуаре есть целые циклы народных песен, военно-патриотических, есть даже детские произведения советских композиторов. По каждому циклу можно давать полноценные концерты, – подготовил беседу на такой оптимистической ноте директор Центра русского языка и культуры.

В завершение беседы Руслан Луговой пригласил читателей нашего журнала начать посещать мероприятия Центра русского языка и культуры, о дате проведения которых можно узнать на сайте Миннаца и самого Центра.

Виолетта Ратенкова

Савдат Магомедовна Гаджиева родилась в селе Могилевское Хасавюртовского района. Корни ее семьи – из села Тисси Цумадинского района. 22 года Савдат жила в Кизлярском районе. По семейным обстоятельствам в 2013 году уехала с семьёй во Францию. После переезда стала писать стихи на аварском и русском языке. Вдохновляли ее, по признанию Савдат Гаджиевой, тоска по Родине и любовь к поэзии Расула Гамзатова. У Савдат Магомедовны 3 детей и 7 внуков.

Из Франции – с любовью

Крик души

О горы и скалы,
Услышьте мой страх!
Родной мой язык –
Он утерян в горах!

Днём мне тревожно,
И ночью не спится,
Думаю: как же это
Могло так случиться?

Пишу на аварском,
На русском пишу.
Не знаю я, как
Достучаться смогу.

О люди, народ мой,
Проснитесь, вы где?
Мой разум проснулся, –
Но живу вдалеке.

И сердцу так больно,
И в душе тяжело,
Как можно язык
Потерять так легко!

Даже птички в горах
Щебечут о том...
Как можно так было
Поступить с языком!

Здравствуй, Родина!

Здравствуй, Родина милая!
Здравствуй, мой отчий край!
Я люблю тебя, ненаглядный,
Скоро приеду, встречай!

Так сложилась уж наша доля:
Далеко мы теперь – поневоле,
Забросала нас наша судьба
Кого, на сколько, куда?

Не хватает тебя мне очень,
Твоих шумных и бурных рек...
Пенья птиц и весеннего трепета,
Разноцветия горных лугов.

2023 г.

Еду в Дагестан

Родина, Родина!
Край мой родной!
По тебе скучаю,
По тебе грущу.

Долго же ждала я
Этого дня...
Еду, еду, еду!
Встречайте меня!

Горы и долины
Снятся по ночам.
Ритмы песен звонких
Слышу по утрам.

Где мои кроссовки,
Где мой чемодан?!
Я сегодня еду
В горный Дагестан!

2024 г.

Из ущелий горных
Изумруд течет,
Красотой своею
Манит и зовёт.

Айна
Абдулазизова

ЗА ВСЁ СУДЬБУ БЛАГОДАРЮ!

Имя Айна в переводе с персидского языка означает «чистая, как зеркало». Неслучайно так назвали мою героиню...

Становление

Родилась Алжанат – Айна Мурадбековна Абдулазизова – в селении Бабаюрт Бабаюртовского района. По окончании школы поступила в Хасавюртовский педагогический колледж, на отделение физической культуры; затем окончила заочное отделение факультета социальной педагогики Дагестанского государственного педагогического университета.

По окончании вуза ей предложили работать преподавателем в родном колледже. Параллельно пригласили на работу в Городской центр культуры г. Хасавюрта. В 2003 году она перевелась во Дворец культуры «Спартак», где трудится по сей день.

Айна – заместитель директора, художественный руководитель студенческой вокальной студии «ДИВИСИ». Несмотря на занятость на работе, в семье, она недавно окончила магистратуру Института культуры и искусства в Махачкале.

Айна – очень активный человек. В свое время она входила в женскую сборную Дагестана. Команда была сформирована по итогам фестиваля «Горянка».

На протяжении 6 лет дагестанки занимали первые места по художественной самодеятельности на Всероссийском фестивале женского спорта «Красота. Грация. Идеал». Кстати, на одном из них моя героиня победила в номинации «Мисс Идеал».

В гостях у Айны

Чтобы узнать человека поближе и лучше, надо пойти к нему домой. Я так и сделала. Мне было интересно посмотреть, как она живёт, какая в быту, чем увлекается и т.д.

Меня встретили радушно. Строительство дома ещё не закончено, остались ещё штрихи, но они не портят уютный и гостеприимный очаг семьи Хизбулаевых. Мы прошли в большую светлую комнату. О любви хозяйки к этническому стилю знают все, кто с ней знаком. Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Это не просто гостиная – это музей! Здесь Айна собрала вещи, которые доставляют ей радость, напоминают о прошлом, о культуре народов Дагестана, о традициях и обычаях. Каждая вещь ей очень дорога, у каждого предмета – своя история... В непринуждённой беседе я узнала о самом сокровенном в жизни Айны.

– Ещё со школы я любила петь, писала стихи, а потом и музыку к ним. Любила мечтать. Каждый раз перед сном я придумывала себе яркое будущее. Сначала я мечтала стать юристом, потом бухгалтером, потом врачом, который спасает жизни людей. С возрастом планы и мечты менялись... И вот судьба привела меня во Дворец культуры.

Коллектив у нас большой и дружный, творческий и интересный. С каждым го-

дом в нашей организации открываются новые студии для развития творческих способностей детей. Я очень люблю писать сценарии детских театрализованных постановок и воплощать эти задумки в жизнь.

Дружной командой мы организуем представления для гостей и горожан нашего города – на них побывало более 1000 зрителей! Большое внимание уделяем подрастающему поколению, стараемся воспитывать в детях патриотизм, гуманность, благородство.

Главное моё достижение – это моя семья, работа и, конечно, друзья. Меня окружают улыбчивые и отзывчивые люди.

Есть у меня одно увлечение – я люблю фотографировать. Ежедневно утром и вечером снимаю на телефон красивые здания, улицы, людей. Выкладываю в статусы в социальных сетях и получаю обратную связь: приятные отзывы, а порой и восхищение. В моей галерее много фотографий, больше всего – в этническом стиле.

У нас в ДК «Спартак» есть стенд у входа в мини-музей традиционной культуры. Так вот, на этом стенде я выставлю фото девочек, девушек и женщин в

образе горянок. Он уже почти заполнен. Когда к нам приходят гости, они с удовольствием рассматривают его, нередко находят себя и своих знакомых. Несколько раз довелось принять участие в городских фотовыставках и конкурсах «Городские объекты». Даже первое место занимала!

Мне очень нравятся вещи в национальном стиле. Например, платки гормендо. В моей коллекции есть и современные, и старинные платки, которым более 80 лет. Я сама делаю украшения, собираю вручную различные подвески, серьги, пояса. Сейчас эта тема очень актуальна. Вещи в этническом стиле пользуются большим спросом, люди радуются находке, возвращающей к истокам. А как приятно видеть на мероприятиях женщин в моих украшениях в дагестанском духе! Ещё одна моя слабость – винтажная посуда, предметы быта. Я радуюсь каждой мелочи, которая находит своё место в моём «Доме-музее» – так называют мою гостиную друзья...

Моё кредо по жизни – относиться к людям так, как хотелось бы, чтобы они относились ко мне. Очень важно проявлять толерантность, уметь выслушать и по возможности помочь.

Мысленно в своих молитвах благодарю Всевышнего за всё, что у меня есть. Желаю, чтобы мои дети были здоровы, получили хорошее образование и достойную работу. Надеюсь, Всевышний даст мне силы и возможность увидеть и внуков.

Люблю свою работу! Она даёт мне силы. Вообще, вся моя деятельность мне по душе. Работаю с удовольствием! Каждый раз пытаюсь создать что-то интересное. Меня окружают хорошие люди – и я становлюсь их отражением. Простота, преданность и отзывчивость – это главные качества в людях. Для меня друг – это человек, который в моё отсутствие может отстоять мои интересы. И сама я очень предана дружбе.

У нас с подругами есть такая традиция: собираться в утро выходного дня ко мне на завтрак, пока муж и дети спят.

Счастлива ли я? Безусловно, да! Супруг Рустам поддерживает меня всегда и во всём. Он очень добрый, понимающий человек, сообща мы решаем все проблемы. Главное, у нас общая цель – трудиться во благо семьи.

Муж – строитель. Все идеи во дворе – это его задумки. Мы самостоятель-

но вставляли на ноги. Было время, когда я трудилась на четырёх работах, а он резал кирпич, чтобы построить наш дом. Было сложно, но это, наоборот, сплотило нас. Теперь у нас есть дом, который мы потихоньку обживаем. Трёх деток растим – двух сыновей и доченьку. С самого детства прививаем им уважение к старшим, веру, любовь к Родине.

О чём я жалею? Я жалею о том, что не успела надышаться мамой. Пока училась, работала, занималась семьёй, я могла только по выходным быть с ней рядом. А так хотелось с ней куда-нибудь поехать – в другой город, в санаторий, просто побыть наедине. Её невозможно было уговорить – она была домоседка. Надо было просто взять её в охапку и повезти на отдых! Вот об этом жалею. Очень скучаю по ней. Я думала, она всегда будет жить...

Хочу, чтобы и мои дети ко мне так же относились. Вообще, самые счастливые люди – это те, у кого живы родители.

Уделяйте им втрое больше внимания, ухаживайте, радуйте и балуйте их, как они вас когда-то.

Чего не хватает нашим женщинам?

Думаю, женственности. Они трудятся с утра до позднего вечера, забыв о себе. Хочется, чтобы они не теряли свое благо-

родство, статью, вежливость, оставались женщинами в любой ситуации.

Я патриот! Я очень люблю свою страну, республику, город!

Считаю, что мы должны сохранить культурный облик нашей республики. Должны пропагандировать и продвигать своё, а не чужое.

У Айны множество грамот и благодарственных писем от республиканских министерств – культуры и национальной политики, от правительства, городской администрации. Званий у неё пока нет, но я не сомневаюсь, что они непременно будут.

...Уходив не хотелось, но пришлось. С собой забрала частичку любви, покоя и уюта этого тёплого, уютного дома.

*Атия Аджиева,
член Союза журналистов России,
г. Хасавюрт*

Бадиулжамал
Мусиева

Родной язык – душа моей земли

Меня в Бадиулжамал Мусиевой всегда привлекали интеллигентность и умение красиво, красноречиво говорить на лакском языке. Образованная, очень активная, творческая, спокойная, сдержанная, трудолюбивая женщина и рачительная хозяйка. Она работала на разных должностях: секретарем райкома партии в Дагестане, в орготделе райкома партии Владимирской области, в администрации Лакского района, в Кумухском музее имени космонавта Мусы Манарова. По совместительству была и осталась прекрасным человеком.

В этом году Бадиулжамал Идрисовне исполнилось 75 лет.

– *Бадиулжамал, начнем с Вашей родословной. Расскажите о своей семье, о корнях, о малой родине.*

– Родилась я в далёком 1949 году, в холодном феврале, в селении Кази-Кумух, конкретно – в Табахлу, в трудовой семье. Бабушка по матери, Загидат Абдуллаевна Анасова, всю жизнь проработала в колхозе, была звеньевой, передовиком. Участница трудового фронта во время Великой Отечественной войны: рыла окопы, траншеи близ города Буйнакск, возле железной дороги.

Мама, Галимат Мусиева, во время войны работала в швейной артели, потом на маслозаводе. Более 30 лет проработала в Кумухе, в Лакском отделении почтамта. Не раз награждалась почетными грамотами и благодарственными письмами республиканского руководства.

Отец, Идрис Магомедович Шурпаев, был мастером сапожного дела: шил отличные хромовые сапоги «къиричакмарду». Как рассказывали, не было ему равных в этом деле. Его отец, мой дед Магомед Шурпаев, был златокузнецом, имел свою мастерскую в Санкт-Петербурге. Миясат Шурпаева писала о нём в книге «Легенды и были Кази-Кумуха». А в «Дагестанской правде» была её же статья «Поставщик Его Величества».

– *У какого царя работал при дворе Ваш дедушка?*

– Это было время царствования Николая II. В далёком 1910 году приехавший из Марокко королевский вельможа на придворной выставке в Петербурге обратил внимание на изделия «невиданной красоты и изящества».

Автором этих работ и был дедушка, который имел свои мастерские в Петербурге. Гость записал адрес и имя мастера и немедленно отправился его искать. Нашел Магомеда, пригласил в Марокко. Магомед отказался. Гость повторно нанес визит: «В моём доме есть частица твоих рук, твоего таланта, наши короли приходят любоваться ею, если же ты и сам приедешь, в моих покоях засияет солнце!» – говорил африканский гость. Магомед отшучивался, но братья предложили ему подумать серьёзно над предложением:

– Дом и мастерские в Петербурге никуда не денутся, ведь мы останемся здесь. Поезжай, посмотри, не понравится – вернётся, – советовали они. Так Магомед решил поехать в Марокко, а с ним – и его друг и односельчанин Куши Кушиев.

Письмо от Магомеда получили только через несколько месяцев. Он сообщал, что живет в городе Фес, что ему дали дом с большим садом, в котором растут цитрусовые, что попал в настоящий рай и хочет привезти туда свою семью. Ещё через год

Магомед прислал в Кумух вызов своей жене Айшат и сыновьям. Но Айшат не обрадовало это предложение: «Не хочу я чужого рая, останусь на родной земле, пусть даже в аду!» – ответила она мужу. Мать же Магомеда, Мисиду, решила послать сыну фотографию детей: авось увидит их и вернётся... Так появилась фотография, где запечатлены оба сына Магомеда, жена его и мать...

Шел октябрь 1917 года. Вскоре в России грянула Октябрьская революция, которая разъединила отцов и детей, братьев и сестёр, друзей и родных, разбросанных тогда жизнью по всему миру. Магомед не смог ни вернуться домой, ни подать о себе весточку. Надо сказать, Айшат была образованная женщина, читала и писала не только по-лакски, но и по-арабски, владела турецким языком. Она была волевой и трудолюбивой, слыла искусной портнихой и даже лечила людей народными средствами. Внучка Магомеда Шурпаева, Меседу Идрисовна, доктор филологических наук, носит имя его матери.

Её дед по матери, Джамалутдин Шахмандаров, был умелым лудильщиком, делал красивую домашнюю утварь. Много времени проводил в Турции, в Стамбуле. Его так и называли – Жамалуттин Истиамул.

– *Бадиулжамал, расскажите о детстве.*

– Самой большой радостью после занятий в школе и помощи по хозяйству

бабушке бывало катание на коньках на нашем маленьком Табахлинском озере. Здесь мы учились кататься, чтобы потом на Большом Ханском озере демонстрировать свои успехи в «фигурном катании» на уроках физкультуры. Такое хорошее было время, радостное, доброе! По центру Большого озера ставили огромную ёлку, украшенную разноцветными гирляндами, а над озером протягивали электропровода с множеством лампочек, освещающих всё вокруг! Красота неописуемая, и полное озеро детей, катающихся вокруг ёлки!

Еще вспоминаю гумно, когда во время молотбы мы, дети, катались на молотильных досках, погоняя быков.

Когда я училась в 6 классе, в мае 1963 года за хорошую учебу и общественную работу меня послали в «Артек». Нас было 12 школьников из Дагестана. 40 дней мы отдыхали у самого синего Черного моря! Тогда вместе с нами отдыхала в лагере и жена Юрия Гагарина с дочерьми. До сих пор помню: Леночка и Галочка – дочери, жена – Валентина, отчества не помню.

– *А как Вы оказались во Владимирской области?*

– После окончания школы поступила в ДГУ на факультет иностранных языков, отделение французского и английского языков. Мечтала мир посмотреть, стать переводчицей. После окончания ДГУ меня направили на работу в Лева-

шинский район, в Куппинскую среднюю школу.

Стала работать заместителем директора по внеклассной и внешкольной работе и преподавать английский язык. Тогда я была уже замужем. Через год родился сын – положенные три года в той школе я отработала с маленьким сыном. Повезло с хозяйкой Абидат. Помогала как мать. Хорошие, добрые люди живут в Куппа.

Потом жила в родном Кумухе. В средней школе освобожденным секретарём комсомольской организации работала. Меньше чем через год избрали вторым секретарём Лакского РК ВЛКСМ. Проработав два года, перешла в РАЙОНО инспектором школ, затем работала и инструктором орготдела Лакского РК КПСС. В 1982 году была избрана секретарём Лакского РК КПСС по идеологической работе. Окончила Ростовскую межобластную Высшую партшколу и была направлена на прядильно-ткацкую фабрику им. Третьего Интернационала секретарём парткома.

В связи со сложившимися семейными обстоятельствами в 1988 году пришлось переехать во Владимирскую область, в город Петушки. Там тоже меня сразу приняли инструктором орготдела райкома партии.

Наступили лихие 90-е годы. Времена больших перемен в жизни страны, к сожалению, не лучших. Не стало великого Советского Союза, коммунистической партии...

Вначале я работала на Покровском пищекомбинате технологом. После перешла в крупную многопрофильную инновационную фирму «СТАТС», заведующей общим отделом.

Когда в 1993 году родилась дочь, я оставила работу. А в 2000 году вернулась домой, в Лакию, и стала работать в райадминистрации заместителем управляющего делами.

После выхода на пенсию перешла работать в историко-краеведческий музей имени Мусы Манарова, сначала научным сотрудником, потом директором.

Запомнились приятные встречи с нашим космонавтом Манаровым – их было немало. Были и встречи с нашими известными художниками: Хайруллахом Курбановым и Арсеном Кардашовым, детьми Мусы Манарова, другими гостями – нашими земляками, живущими в ближнем и дальнем зарубежье. Тогда же

поддержала инициативу своей землячки Лиды Курбановой возродить знаменитую Казикумухскую золотую вышивку. Это была нелегкая работа: искать образцы в Национальном музее, изучать сложную технологию, доставать подходящие нитки, станки и ткани под вышивку. Лида Мусаевна справилась с этой очень сложной, почти неосуществимой задачей, смогла получить грант и начала вышивать, собрав вокруг себя женщин и школьников. Золотой вышивкой – «гулавати» – издревле занимались девушки Кумуха, вышивая очень красивые вещи – наволочки, накидки, сумочки.

– А мечта стать переводчицей и посмотреть мир так и не осуществилась...

– Переводчицей не стала, но мир посмотрела! Была в Югославии, Польше, Болгарии.

(Не упомянула Белла Гаджиевна, что она получила два высших и два средних специальных образования, что несколько лет работала диктором на студии Кумухского телевидения).

– Ваша сестра, Роза Гаджиевна, выбрала лингвистику, филологию.

– Моя сестра Роза окончила Кумухскую среднюю школу с золотой медалью. Книжки с малых лет читала взахлёб. И сегодня она упорно занята лакским языком, постоянно за компьютером.

– Бадиулжамал, Ваша способность так красиво разговаривать на чистом литературном лакском языке, писать в стихотворной форме поражают...

– Это от матери и бабушки. Много интересного мы узнавали из их рассказов. Когда моей матери было семь лет, бабушка научила ее молиться и делать намаз. Мать тоже читала Коран. Молилась. Несмотря на то, что с 1948 года была членом КПСС. Бабушка была ещё и отличной сказочницей! Она могла по три дня рассказывать сказки с продолжением, как сериалы, посадив вокруг всех соседских девочек. Ещё рассказывала наизусть наши героические длинные песни.

Лакский язык – это изюминка моего края, его душа. Никогда нельзя предавать или забывать свой язык, подлинное богатство культуры, её орудие. Именно та часть, которая способна воспитать мудрость в каждом из нас, согреть в тяжёлые времена добрым словом.

Беседовала Патимат Рамазанова

Операция «КОТ»

У меня останавливаются туристы. Восторг! Живое общение! Оказывается, все тоскуют о нём. Общаемся, как жаждущие путники, припавшие к воде. У туристов есть время для отдыха, а у нас – время для них. Для гостей – вот он, другой образ жизни! Смотри, сравнивай, заимствуя или отсекая. Лично мне приятно видеть их искренний восторг перед нашей природой, семейным укладом, кухней, а сама я восхищаюсь мобильностью их «семейной ячейки».

Приезжают с младенцами, 2–3-месячными детьми, и даже на Гамсутль с ними поднимаются. И дети у этих семей очень самостоятельные, позитивные, так сказать, «выдавшие жизнь». Вырвавшись из бетонных тисков города, туристы даже нас заставляют по-новому взглянуть на окружающую природу и животных. Переоценка!

Уехала от нас одна семья. Мама, папа, дочка, сын. Через 2 суток, вечером, в Ватсапп получаю голосовое, что не могут забыть серенького бродяжку – котика, который навещал их все эти дни. Ласковый, воспитанный, он покори́л их, и они, помучившись в попытках образумиться, решили все же найти его и во что бы то ни стало забрать! Они готовы были сделать крик в 5–6 часов и приехать за ним; умоляли найти кота, поддержать у себя до их приезда, обещали за «передержку» щедрое вознаграждение.

Объясняю, что в нашей религии отношение к кошкам тёплое, их считают «чистыми» животными, что люди их всегда накармят и пригреют.

– Что-то пошло не так, – говорит Анна. – Мы все влюбились в него! Хотим забрать, помогите! Мы в 8 часах пути, вернемся – снимем снова ваш домик и будем искать кота.

Только наш домик забронирован уже на месяц вперед. С иронией – ну что за блажь! – пишу: «Скиньте фото, поможем». В конце концов, все мы божьи твари!

Прошу приятельницу, что живёт в этой части села, пройтись по ближайшим кошкам, очень прошу! Уговорила знакомую санитарку из больницы рядом с нами приглядеться к кошкам, прикормленным больничной столовой и больными. Набралось портфолио из фото всех наших «прописанных» местных кошек, пути их миграции, родственные связи и симпатии, кулинарные предпочтения.

Что-то из них сама браковала, что-то отправляла на опознание... Все не то... Ну что ещё я могу сделать?!

О-о, осенило: а те туристы, которые следом за Анной заселились к нам, они тоже с детьми и, может, проявят участие?!

Обращаюсь к ним, прошу присмотреться, посылаю фото.

– Нет, – говорит Сергей, – были здесь с нами три кошки, сопровождали ужины и шашлыки, но такого кота не было.

Помочь прямо не отказался, но пояснил, что они в разъездах: рано уезжают, поздно приезжают, и им не до кошек.

У всех нас, занимающихся поисками кота, было ощущение – зря! И вдруг в 10 утра, на следующий день, Сергей шлёт фото кота – вроде он.

Пересылаю Анне, она подтверждает, что да, да, это он! Они в восторге, но приехать за ним смогут только к 11–12 ночи. Если это сильно побеспокоит нашедшую сторону, готовы переночевать в машине.

– Запирать кошку в доме на целый день – себе же проблемы, – ворчал Сергей, – приедем, а он изгадил все! Нам ещё и мыть-убирать за ним!

– Сергей, – прошу я, – но у вас же тоже дети, а жизнь так непредсказуема: делай добро и бросай его в воду, говорят армяне, и оно обязательно к тебе вернется.

Сергей поворчал, но кошку придержал, а сам в горы, у них каждый час расписан.

Ближе к 22 часам ночи началось! Анна – «кот» звонит мне, я Сергею – «кот»: где они? Едут и те, и другие, синхронизируемся – да не высинхронизируемся! Звонит приятельница Хадижат (кот): что с котом?! Звонит Аминат – больница: что с котом? Уже летят самолёты, плывут пароходы – привет коту!

Устала, поздно, семья хочет меня, а я за котом! А не созвониться ли им самим, думаю, что я как синхронизатор?! Спросила дозволения и переслала им номера друг друга.

Уф, всё, ложусь спать, но не тут-то было... Наши гости встретились, восторг, знакомства, ещё раз общее фото с котом, видеозвонок мне, целый фейерверк эмоций! Всех нас породил кот!

Кот уехал, видео в пути отправляли мне регулярно.

Добрались благополучно, отчитались, что кот обвыкается, только собаки пока сторонятся. Не о чем переживать, наш дагестанский кот и с ней найдет общий язык – такие мы, дагестанцы!

Садия
Даветеева

В Париже Музыка звучала...

Много лет тому назад, будучи редактором детских и молодежных программ на кумыкском языке Гостелерадиокомпании «Дагестан», при подготовке очередной передачи среди множества музыкальных записей мне совершенно случайно в руки попала кассета с песнями в исполнении Садии Даветеевой. Должна признаться, мне это имя тогда мало о чем говорило. Но когда в студии под чарующие звуки и переливы семиструнной гитары из магнитофона зазвучал красивый, дивный молодой голос певицы, я стала большой поклонницей ее незаурядного таланта и, не скрою, приложила в будущем немало усилий, чтобы о ней узнало как можно больше наших слушателей.

Так случилось, что лишь спустя годы мы встретились с Садией Даветеевой; и не в шумном переполненном зале во время концерта в честь очередного праздничного торжества, а в тиши ее просторного рабочего кабинета, где и повели свой неспешный разговор о былом и настоящем...

Наше досье: Садия Насрутдиновна Даветеева родилась в селении Мужукай Бабаюртовского района. По окончании 9-го класса поступила в музыкальное училище имени Готфрида Гасанова в Махачкале и вот уже более 40 лет неустанно трудится на ниве культуры. В настоящее время возглавляет Бабаюртовский центр традиционной культуры народов России «Тангчолпан», заслуженный работник культуры республики. Она же является председателем районного союза женщин. За высокий профессионализм и многолетний добросовестный труд награждена памятной медалью Союза женщин Дагестана «За любовь к Отчизне».

Ну и, наверное, самое главное, Садия Насрутдиновна – заботливая мама и

просто удивительно светлая, обаятельная женщина.

– Любовь к песне у меня с детства, с маминых колыбельных. С годами она нисколько не иссякла, а стала неотъемлемой частичкой моего бытия. Она моя неразлучная спутница и верная подруга на всю жизнь.

В начале 80-х, когда я училась в Махачкалинском музыкальном училище, моя старшая сестра Рупия, в те годы студентка института, часто приглашала меня петь и играть на гитаре в свой вузовский ансамбль «Хрусталик», созданный талантливым врачом, педагогом и не менее одаренным музыкантом Шамхалом Алиевичем Шамхаловым. Благодаря его стараниям мы не раз становились участника-

ми и лауреатами популярного конкурса «Студенческая весна», где публика всякий раз принимала наши выступления на бис. Известный тележурналист Шарпутдин Сулейманов записал несколько песен в моем исполнении, видимо, тогда они и появились в вашем редакционном фонде, и даже предложил перейти на Гостелерадио. Но я отказалась и, окончив училище, вернулась в село.

– Ты стала преподавать в Бабаюртовской музыкальной школе?

– Да. Именно в этой школе, где ребята получали необходимый начальный багаж музыкальных знаний, умений и навыков, я твердо уверовала в правильность избранного мною пути и знала, что уже никогда не сверну с него. Школа стала для меня и местом работы, и вторым домом, и новым миром, где царили творчество, радость, праздник.

Стремительно, словно в одно мгновение, пролетели 5 лет, и как-то погожим сентябрьским днем меня вдруг пригласили в райком партии, к самому первому секретарю Биярслану Касимову. Биярслан Рамазанович без лишних слов и предисловий сказал: «Мы давно заметили твои организаторские способности, а главное – любовь к песне и культуре. Поэтому на бюро райкома было решено назначить тебя директором музыкальной школы, ты должна справиться. Иди, принимай дела».

Не посчитайте за нескромность, а я ведь справилась! У меня почти всё получилось. По нашей инициативе и при поддержке Министерства культуры нам за непродолжительное время удалось из некогда неприметной школы создать добротный культурно-творческий центр с филиалами во всех селах района, где дети постигали не только азы музыки и танцев, но и учились рисованию, рукоделию; были свои литературные и поэтические студии. Наша деятельность закружилась, как карусель, – вспоминает Садия Насрутдиновна, – праздники, конкурсы, фестивали, тематические вечера... Мы стали узнаваемы...

– Судя по многочисленным дипломам и другим наградам, выставленным в твоём кабинете, вы стали узнаваемы не только в родной республике, но и далеко за ее пределами.

– Мы объездили чуть ли не полстраны! Бывали и в столице нашей Москве; наши выступления видели в Сочи, Крыму, Геленджике, Владикавказе... Особенно нам запомнился фестиваль в Оренбурге. Там в жюри сидели всем вам хорошо известные певцы и композиторы: Олег Газманов, Бари Алибасов, Николай Цискаридзе и другие. Их высокие оценки и отзывы о нашем творчестве дали нам заряд энергии на долгие годы вперед. Везде нас встречали тепло, и я горжусь тем, что мы сумели достойно представить наш край, его богатейшую культуру.

– *А что это за история с Эйфелевой башней? Расскажите.*

– В 2009 году благодаря спонсорской поддержке тогдашнего генерального директора АО «Газпром Дагестан» Керима Гусейнова известная российская фирма «Лаукараз» организовала для нас большое турне по странам Западной Европы. Многие немцы, французы, поляки, бельгийцы, возможно, впервые благодаря нам познакомились с удивительным песенным миром кумыков, миром красивых и зажигательных танцев, звучанием национальных музыкальных инструментов. Как они заворуженно смотрели на наших мальчишек в черкесках и девчонок в кабалаях, парящих на сцене! Это было незабываемо!

Будучи в Париже, в суете и кутерьме концертных выступлений нам никак не удавалось вырваться в город на экскурсию. «Как же так, – думали мы, – ведь дома никто не поверит, что, посетив столицу Франции, мы так и не побывали у знаменитой Эйфелевой башни!» Лишь после многочисленных и настойчивых увещаний гид согласился выполнить нашу просьбу.

У башни Эйфеля, как всегда, толпилось много народу – и своих, и приезжих. На одной из площадок, как узнали мы потом, поляк, кстати, неплохо владевший русским языком, исполнял на гармонии какую-то мелодию. Хорошо, что я прихватила с собой гитару. Улучив удобный момент, я наиграла ему на гитаре нашу старинную мелодию «Ананай десем, ананай» и спросила, сможет ли он подыграть мне на гармонии. Тот вначале внимательно прислушался, а потом над безоблачным парижским небом зазвучали вместе гитара и гармонь, и я со своими друзьями запела нашу песню. Вокруг нас тут же собралась огромная толпа – все дружно хлопали в такт нашей музыке. Стали танцевать, кружить парами. Просили не уходить, спеть еще, но оставаться дольше никак не получалось, нас ждал автобус. Такая вот история.

– *Какие творческие коллективы созданы при вашем центре и что ты можешь сказать о своих коллегах?*

– Во-первых, это лауреат и победитель всевозможных конкурсов и фестивалей танцевальный ансамбль «Бабаюрт». Радующий всех своими чудесными голосами народный хор «Голос равнины». Есть у нас свой Народный театр и отдельная

детская театральная студия...

Каждый из нас добросовестно выполняет свою работу, вкладывает душу, иначе нельзя. Мы сплоченный, опытный, работоспособный коллектив. С такой командой нам любые задачи по плечу. Я счастлива на протяжении стольких лет быть коллегой самых активных, позитивных людей, для которых желание дарить людям радость является смыслом жизни.

– *Расскажи о своей семье. Своими-то заботами и хлопотами хватает ли на нее времени?*

– Вполне. У меня сейчас взрослые дочь и сын. Когда я вышла замуж, мы с супругом, так как он был из другого села, долгое время снимали квартиру в Бабаюрте. В здании музыкальной школы, которой я руководила, некогда функционировал лакокрасочный завод. Вокруг предпринятия было немало пустующих земель. Спустя время местные власти позволили нам строить на этих участках дома. Среди счастливых обладателей заветных соток оказалась и я. Свой очаг мы в конце концов построили, но скольких усилий, терпения, здоровья мне это стоило, рассказать – не поверите. К тому времени мы с мужем, человеком тоже творческим, прожив вместе 14 лет, расстались. Представьте себе, привозили целый камаз с кирпичом, помочь некому, так я сама всю ночь разгружала машину. Но все трудности остались позади. Дочка подросла, вышла замуж за карачаевца, живут в Кисловодске. Сын окончил нефтегазовый факультет политехнического института, сейчас с семьей обосновался в Махачкале.

– *Заканчивая нашу беседу, я хотела бы задать тебе очень волнующий меня вопрос. На больших и малых сценах стало все меньше звучать исконных народных песен, все больше какая-то попса, и все, как правило, на один лад. Тебя это не тревожит?*

– Народная песня – это исповедь, которая не терпит фальши, она вне моды, вне времени и конкуренции. Ведь еще древнегреческие мудрецы говорили, что в песне, как в молитве, происходит очищение души. Это именно то, что так нужно сейчас нам, людям XXI века. Остается только надеяться, что народную песню минует печальная участь всего того, что мы уже безвозвратно потеряли.

Паху Хайбуллаева

**Перзият
Багандова**

Дорогой добра и милосердия

Всё в мире тленно, кроме добрых дел...

Во все времена были люди, чья судьба тесно переплетается с судьбой народа. Люди, играющие важную роль в жизни родного края. Таким человеком и является Перзият Курбановна Багандова.

Я знаю Перзият Курбановну с 1976 года. И меня всегда восхищало ее глубокое понимание жизни простых людей. А также её готовность помочь любому, кто в этом нуждается. Перзият – человек слова и дела, выполняющий свою работу без суеты и ошибок.

Жизнь, как известно, не щадит и не балует даже самых лучших из нас. Но сильных и добрых людей испытания только закаляют. Потерять любимого человека, жить дальше, заботиться и думать о других – такая судьба выпала на долю маленькой Перзият. Рано умерла ее горячо любимая мама. Она долго болела, и Перзият, старшая её дочь, видела, как уходит близкий человек. Боль от этой утраты живет в её сердце по сей день. Оттуда, из далекого детства, – умение сочувствовать чужому горю и желание помогать людям, попавшим в беду.

Умер и отец Перзият. Грамотный человек, председатель сельского Совета, он пользовался заслуженным авторитетом среди аульчан. Рассказывают, как однажды Курбан бесстрашно, голый рукой схва-

тился за лезвие кинжала, занесенного над сельчанином, и предотвратил убийство. Но рука его пострадала так, что до конца жизни осталась плохой помощницей.

В детстве появилось и другое качество моей героини – чувство ответственности. Она стала хозяйкой дома и заботилась о младших братьях и сестрах – нужно было поставить их на ноги.

Перзият хотела стать учительницей. Поступила в Буйнакское педучилище. Активная, веселая, доброжелательная, она была лидером во всём. По окончании училища преподавала русский язык в школе. Вскоре на неё обратили внимание и в районе.

Перзият было только 20 лет, когда её пригласили на работу в Левашинский райком ВЛКСМ. Более 7 лет она проработала первым секретарем райкома комсомола; была избрана делегатом XIV съезда ВЛКСМ, включена в состав первой официальной дагестанской партийно-правительственной делегации в Болгарию.

Когда в Махачкале были созданы Ленинский и Советский районы, Перзият

Курбановну перевели в Ленинский райком партии. Район большой, тяжелый, в том плане, что на его территории находились самые крупные промышленные предприятия. Приходилось вести на заводах и фабриках внутрипартийную работу.

В 1981 году Перзият Курбановна была выдвинута на должность второго секретаря Махачкалинского горкома партии. Тогда по её инициативе были застрахованы 120 детей-сирот, живущих в опекунских семьях столицы. К совершеннолетию каждому подростку решено было дать по 1000 рублей (тогда это были большие деньги).

Перзият Курбановне предложили возглавить два министерства: культуры и образования. Но она отказалась и пошла туда, где могла защищать слабых и обездоленных – в министерство соцобеспечения.

Работа в министерстве началась в январе 1990 года. Девяностые годы были трудные – ни продуктов, ни денег. Перзи-

ят Курбановна решила: никто из её подопечных голодать не будет. Она заключила договоры с колхозами – они поставляли сельхозпродукцию. Даже зерно брали и перемалывали в муку, выпекали хлеб. В интернатах, домах престарелых держали свою скотину. И мясо было, и молоко, и масло...

Наверное, не все знают, что именно по инициативе Перзият Курбановны открылись новые социальные учреждения: Центр медико-социальной реабилитации детей-инвалидов, больных церебральным параличом, Центр социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационный центр и Социальный приют для несовершеннолетних. Ни правительство республики, ни город на эти цели здания не выделяли. По обращению министра помещения дали хозяйствующим субъектам.

Чтобы готовить нужных специалистов, по инициативе Перзият Курбановны в ДГУ открыли социальный факультет.

За хорошую работу Перзият Курбановна была награждена Орденом Дружбы. Она заслуженный работник социальной защиты РД. Еще в 1986 году награждена орденом «Знак Почета».

После министерства Перзият Курбановна занялась частным бизнесом – открыла Центр красоты. Но от общественной деятельности в силу своего равнодушного характера отойти не могла.

Перзият Курбановну избирают в Народное Собрание РД. Десять лет она была депутатом. А по итогам социологического опроса общественного движения «Родной Дагестан» Перзият Курбановна неоднократно называлась лучшим народным депутатом.

Перзият Курбановна руководила исполкомом Махачкалинского отделения партии «Единая Россия», была заместителем секретаря Политсовета. Несмотря на занятость, она находила возможность встретиться с каждым, кто к ней приходил.

Сегодня Перзият Курбановна является председателем дагестанской региональной общественной организации «Историко-культурное наследие».

И здесь сполна проявляется ее активная позиция. На свои средства она издала сборник «Громче звучи, песня!», куда вошли тексты даргинских песен. Когда весь Дагестан говорил о сохранении родных языков, Перзият внесла свою важную лепту в это дело. Ведь песня отражает душу и менталитет народа.

Перзият Курбановна была инициатором издания «Даргинско-русского словаря», «Антологии даргинской детской литературы». К 100-летию образования ДАССР в рамках регионального проекта издана книга «Даргинцы». Перзият Курбановна проделала огромную работу по изданию этой книги. Собрала материалы, написала вступительное слово.

По инициативе Перзият Багандовой к 90-летию незабвенного Ахмедхана Абу-Бакара издана книга о жизни и творчестве первого народного писателя Дагестана. Словари, антологию, книги она передала в дар школам, библиотекам, редакциям.

По задумке Перзият Курбановны был объявлен конкурс на лучший текст даргинского гимна. Также идет подготовка к установлению памятников Омарла Батыраю и Ахмедхану Абу-Бакару.

Бывают такие люди, которые с первых же встреч становятся близкими и родными, и чувство благодарности за их доброту рождает страстное желание поведать о них всему миру. Таким человеком и стала для меня Перзият Багандова. Человек не легкой судьбы. Умная, мудрая, красивая женщина, смелая и самоотверженная дочь даргинского народа.

Патимат Вагидова

Я помню тебя, *мама*

Время очень быстро течет... Вот уже и журналу «Женщина Дагестана» скоро 70. Мы хотим рассказать о тех, кто стоял у его истоков, а это были замечательные люди, «люди-титаны», – говорят про таких. Титаны не славой своей, а силой духа, дерзостью мысли, немыслимым трудолюбием. Эти женщины навсегда запечатлены на страницах дагестанской истории и остались в нашей памяти ярким примером, высочайшим образом истинного служения родной земле.

И мы хотим, чтобы о них знали все...

Айшат Абдуллаева – первый редактор нашего журнала. За этой в общем-то привычной фразой стоит личность большого человека, энтузиаста, труженика и очень скромной горской женщины. Задумывались ли мы над тем, что всё, что имеем сегодня, было кем-то начато, кем-то проложено; вспоминаем ли о них с благодарностью и любовью?

Мы публикуем воспоминания Инны Гаджиевой, невестки незабвенной Айшат Абдуллаевны. Вот какой она осталась в памяти ее сердца.

Мы рождаемся, растём и ведём жизнь обычных людей. Мы не ходим в поисках героической миссии – миссия включается внезапно, не спрашивая нас о наших планах на жизнь. И душа слышит... И делает...

Айшат Абдуллаевна Абдуллаева – первый редактор журнала «Женщина Дагестана». Она родилась в 20-е годы XX века в Чародинском районе, но никак не предполагала, какая миссия будет на неё возложена: стать во главе журнала для женщин – тех, о которых в переписи населения Дагестана в конце XIX века было такое упоминание: «Магомед Ахмед-оглы плюс 2 человека». «Плюс два человека» – это про женщин, не имевших ни прав, ни имени.

...Чем дальше тебя увозит в вечность невидимый поезд, тем острее я понимаю, что не поняла тебя. Не знала. И не умела знать.

Ты говорила мне, что родилась в маленьком высокогорном Хецубе в 1927 году во время сбора урожая: в то время точную дату рождения никто не фиксировал.

Сбор урожая – это конец августа – начало сентября...

Ты была пятой, младшей из сестёр – сестёр, с которыми ты до конца жизни оставалась близка и делила с ними все горести и радости. Самая старшая – Зайнаб – потом заменила тебе маму, которую ты рано потеряла в свои двадцать лет. Ещё раньше ты потеряла отца. Ты говорила, что не помнишь его лица...

Детство, как и у всех горцев, было трудным: ты четыре года ходила в школу, в соседний Мукутль, в любую погоду; видела голод, перешитую одежду, первые шаги коллективизации. Закончила обучение в Тляршской школе. Одним из одноклассников был твой будущий муж – впоследствии полковник Саидов, который полюбил тебя еще мальчишкой. Однако этому «мальчишке» его шестнадцать лет не помешало приписать себе два года, стать милиционером и ловить бандитов в горах.

Совсем юной, сразу после школы, ты, принципиальная и чистая, стала работать в редакции районной газеты, и тебя заметили и перевели на должность третьего секретаря райкома партии Чародинского района. А потом было замужество, рождение первого сына, партийная школа в Махачкале...

Ты мне рассказывала, что однажды весной очень захотелось тебе кислой-кислой алычи, а когда ты её ела, то женщина-односельчанка постарше с усмешкой сказала тебе, что ты «прихватила зайчика». Тогда ты ничего ещё не понимала, а уже в декабре родила своего первенца Магомеда. Ты и мне много лет позже загля-

дывала в глаза с надеждой: «Ну, прихватила зайчика?» Прихватила. Вот он, этот «зайчик», так похожий на тебя, учится сейчас в Литературном институте на публицистике. Вся в бабушку!

А ещё ты мне рассказывала, как тебя направили учиться в Высшую партийную школу в Москве. Ты часто повторяла, что ещё плохо говорила по-русски и не видела разницы между словами «барышня» и «барыня». Ты нередко вспоминала и то, как же трудно тебе было читать толстенный «Капитал» Маркса и сдавать по нему экзамен! Но труднее всего тебе далось расставание с маленьким любимым сыном, которого пришлось оставить в горах у незамужней сестры Патимат...

Когда же ты закончила обучение в Москве и вернулась в 1955 году в Махачкалу, то получила от Абдурахмана Данияловича Даниялова, бывшего тогда первого секретаря Дагестанского обкома КПСС, задание – создать женский журнал. И нося под сердцем своего второго сына, ты бегала по инстанциям, собирая необходимую информацию и бумаги.

Первый номер «Горянки» («Maġaru-laj») на аварском языке вышел в апреле 1957 года, а уже в мае у тебя родился Казим – мой будущий муж. Ты успевала всё: и с детьми, и с многочисленными гостями с гор, которые неделями жили у вас в коммуналке на Советской (улыбаясь, ты их называла «ходоки»), и на ответственной должности главного редактора журнала. А вечерами – о! партсобрания. Но зато у тебя оставалась ночь! Целая ночь, чтобы что-то скроить и сшить себе и детям.

Тебе некогда было думать о высоких материях, о какой-то там «миссии» – тебе нужно было заботиться о детях, помогать родственникам, издавать женский журнал, который с нетерпением ждали во всех уголках Дагестана такие же, как и ты, горянки.

В журнале рассказывалось о труженицах гор, женщинах-врачах, педагогах, актрисах, певицах, студентках. Ты выискивала для журнала интересные кулинарные рецепты, заметки о правилах хорошего тона, этикета, всевозможные советы по ведению хозяйства, чтобы хоть как-то улучшить сложный быт дагестанских женщин.

Тебя я узнала, когда ты была уже персональным пенсионером. Но никогда – никогда! – в тебе не было спеси и гордыни «ответственного работника». Тактичная и деликатная, ты, боясь меня обидеть, учила меня готовить: «Ясай (доченька), режь мясо вдоль волокон – так вкуснее будет», «Курзе мешай округлой стороной ложки, чтобы тесто не порвалось»...

Да, я и сейчас пользуюсь твоими советами. Ты учила меня кулинарно-аварскому «ламадур» – морковь, «мичI» – крапива, «xIами цIам» – чабрец, «мучари» – тмин. Я помню, мама.

Я жалею, что с первого дня не назвала тебя «мамой». И всегда говорила «вы». «Вы» – это, возможно, уважение. А «ты» – это любовь.

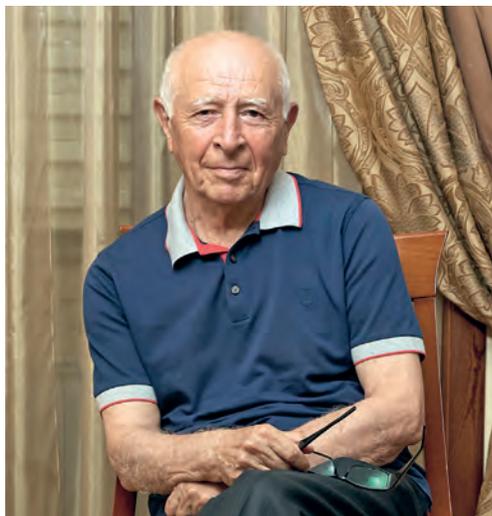
И сейчас я обращаюсь к тебе на «ты». Я помню тебя, мама...

Ирина Гаджиева

Дагестан вписал в свою героическую историю ещё одну победу

О событиях 1999 года в Дагестане мы поговорили с Муху Гимбатовичем Алиевым, доктором наук, профессором, государственным деятелем, первым президентом Республики Дагестан (2006–2010).

– Прошло 25 лет после агрессии банд международных террористов, напавших с территории Чеченской Республики на Дагестан, и их разгрома. Тогда Вы были руководителем дагестанского парламента. Что бы Вы сказали сегодня, спустя 25 лет?

– Разгром международных террористов в 1999 году – главное событие в новейшей истории Дагестана, демонстрация достоинства и самоуважения дагестанского народа, его верности своему историческому выбору быть в составе Российской Федерации, готовности защитить конституционный строй, единство и территориальную целостность республики.

25 лет – вполне достаточный срок, чтобы объективно оценить как позитивное, героическое, так и негативное – то, что привело к войне. В первую очередь это, конечно, должны делать ученые, прежде всего общественеды и публицисты. Наверняка немало таких специальных исследований появилось за этот период. Я не очень внимательно следил за ними. Но знаю, что серьезные, профессиональные

работы, в которых в том или ином контексте изучались драматические события конца 90-х годов в Дагестане, были у отечественных и зарубежных исследователей еще в те годы, когда я работал Президентом Дагестана и возглавлял рабочую группу Госсовета Российской Федерации по подготовке на заседание Госсовета вопроса противостояния религиозно-политическому экстремизму.

По моим наблюдениям, осмысливая события тех лет, дагестанские исследователи предпочитали больше акцентировать внимание на массовом мужестве и героизме дагестанцев или на работе органов местной власти по организации отпора террористам. Это понятно, естественно, с одной стороны. С другой стороны, нельзя забывать, что акцент лишь на фанфары, героизму, подвиги, мифы, наподобие «все как один поднялись на защиту республики», если они настойчиво навязываются обществу, опасны не только тем, что противоречат истине, искажают историю, приукрашивая ее, но и тем, что ошибки прошлого могут повториться.

– Означает ли такое перемещение акцентов, что героики не было?

– Конечно, нет. Была победа, была героика. И главным героем и победителем войны был простой народ, труженики, ополченцы, основным костяком которых была молодежь, те, кто прошел испытания в Афганистане и в других подобных горячих точках, резервисты, милиционеры, люди разных возрастов, мужчины и женщины. В отряды самообороны записывались как те, кто работал, хотя месяцами и не получал в те времена зарплату, так и не работающие. Еще раз жизнь продемонстрировала победу духа народа над деньгами и оружием боевиков, – а у них было самое современное оружие, не только стрелковое, но и минометы, гранатометы, зенитные установки, бронетранспортёры.

Дагестанцы в первые дни войны, до подхода российской армии и внутренних войск, сдерживали боевиков охотничьими ружьями, палками, кто чем мог, чем попадет. Затем с помощью армии, внутренних войск был дан отпор незваным гостям. Вооруженные силы России сыграли решающую роль при разгроме бандформирований. Это нисколько не умаляет роль Дагестана и дагестанцев, которые продемонстрировали мужество и единство с армией, чего не ожидали агрессоры. Военнослужащие почувствовали в лице дагестанцев свою опору, что придавало им дополнительные силы, уверенность. У России на Северном Кавказе появился надежный форпост, поднялся статус Дагестана и его достоинство в стране. Непосредственный участник тех событий, Герой России, генерал-полковник Г. Н. Трошев в своих воспоминаниях с большой теплотой пишет о героизме и мужестве дагестанцев.

Вся страна узнала о подвигах Героев России: 18-летнего ансалтинца Хаджи-мурада Нурахмаева, Халида Мурачуева из Кули, Мутая Исаева из с. Новолакское, Муртазаали Казаналипова из Анди, командира дагестанского ОМОНа Загита Загитова из Кегера, командира специальной огневой группы Ботлихского РОВД Дибиргаджи Магомедова из Годобери, Закира Даудова из села Верхнее Казанище. Около двух тысяч дагестанцев награждены орденами и медалями Российской Федерации.

Героическим было во время войны поведение и поступки муфтия Дагестана Ахмад-Хаджи Абдулаева. В первые же дни боевых действий его обращение к дагестанцам о том, что террористы, напавшие на Дагестан, не имеют ничего общего с исламом, их претензии на джихад беспочвенны, что им следует дать решительный отпор, имело огромное мобилизующее значение. Пример муфтия был вдохновляющим для духовенства Дагестана. Трудно переоценить героическую роль духовенства республики в противостоянии экстремизму и терроризму, в мобилизации народа на отпор врагам, оно понесло и большие потери в этом противостоянии. Я считаю, что подвиг нашего духовенства в те годы заслуживает полноценного исследования.

В полной мере это относится и ко многим дагестанским журналистам. Они

проявили себя с самой лучшей стороны, сумели обеспечить идеологический и информационный перелом в противостоянии бандформированиям, ведь тогда даже некоторые ведущие федеральные каналы телевидения работали на врага. Имена Магомедсалиха Гусаева, Загира Арухова, Гаджи Абашилова, Гаруна Курбанова, исламского журналиста Абдуллы Алишаева останутся в благодарной памяти дагестанцев.

Самоотверженно работали коллективы ГТРК «Дагестан» во главе с Магомедом Гамидовым (тогда ещё не была создана компания РГВК), газета «Дагестанская правда» во главе с Г.Ф. Бейбутовой и многие другие газеты и журналы. Не только дагестанцы, вся страна узнала имена журналистов Руслана Гусарова, Алика Абдугамидова, Эльмиры Шарпиловой, Декабря Бейбутова и многих других.

Хотел бы особо подчеркнуть, что празднование 25-летия разгрома бандформирований особо значимо в условиях СВО на Украине. Наша коллективная память о недавнем героическом прошлом будет работать на консолидацию общества, на победу над врагом. Разгром религиозно-политических экстремистов в августе – сентябре 1999 года в Дагестане и последовавшая за этим контртеррористическая операция в Чечне – события исторического значения. В.В. Путин на приеме дагестанской делегации перед новым, 2001 годом подчеркнул, что начало возвращения государственности, авторитета Российской Федерации пошло из Дагестана. Даже ему лично прибавили тогда решительности характер и настрой дагестанцев в то нелегкое время, сказал Владимир Владимирович.

– Что бы Вы сказали о роли дагестанских женщин в событиях 1999 года?

– Они в подавляющем большинстве, как бывало и в прошлом, в нашей истории, продемонстрировали свои лучшие качества – любовь к родной земле, бескорыстие, готовность к самопожертвованию. В некоторых районах даже создавались женские батальоны. Вся страна знает о подвиге Полины Халиловой из Новолака, награждённой орденом Мужества. Государственных наград удостоены десятки дагестанок. Среди них есть учительницы, врачи. Активно работали женские союзы в республике. Их вдохновляла Фазу

Алиева, возглавлявшая Союз женщин Дагестана, другие известные дагестанские женщины – Такибат Махмудова, Интизар Мамутаева, Хури Пирсаидова, Марьям Ильясова, Сакинат Раджабдибирова, Патимат Азаева и другие. Женщины из Гагатли и Анди были и в рядах ополченцев.

Женщины собирали воинам, ополченцам тёплые вещи. В Ботлихском районе они готовили им и еду. Многие вели большую разъяснительную работу с теми, кто попадал на удочку международных террористов. Такие в Дагестане, к сожалению, тоже были. Вспомним хотя бы деятельность «Конгресса народов Ичкерии и Дагестана», инициированного Шамилем Басаевым и Мовлади Удуговым при поддержке арабских наёмников в Чечне и признанного в России террористической организацией. В его деятельности принимали участие и дагестанцы. По данным российских спецслужб, накануне вторжения международных террористов в Дагестан весной и летом 1999 года в учебных центрах Хаттаба в Чечне проходили подготовку десятки боевиков-дагестанцев, чтобы с оружием в руках вернуться домой на помощь «братьям по вере» для установления законов шариата, участия в «джихаде» боевиков. Нельзя забывать и другое: в Дагестане были населенные пункты, в которых действовали ваххабитские «джамааты».

– Насколько корректно употреблять термин «война», когда речь идет о событиях тех лет?

– По науке война – это вооруженный конфликт между государствами. В нашем случае мы его употребляем в смысле вооруженного вторжения, нападения бандформирований на республику, как синоним этой агрессии.

Последствия ведь были тяжелые. В августе–сентябре 1999 года погибло за время боев 226 военнослужащих, 53 сотрудника органов внутренних дел, 25 ополченцев, 108 мирных граждан. Было разрушено полностью или частично 33 населенных пункта, 17 школ, сотни километров дорог, 11 мечетей. Причиненный в результате военных действий ущерб оценивался суммой более 1 млрд рублей. Десятки тысяч мирных жителей республики стали беженцами. Точные потери вооружённых формирований мятежников остались неизвестны. В разных источниках сообщается, что за время проведения антитеррористической операции уничтожено более 2 тыс. бандитов.

Нет единого мнения и по терминам современного терроризм, новый терроризм, международный терроризм. До сих пор нет разделяемого мировым сообществом определения, одни и те же люди для одних – террористы, для других – повстанцы, герои освободительной войны. Как их идентифицировать? Вопрос политизирован. Террористов, напавших на Дагестан, в те годы на Западе называли повстанцами. В Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), других структурах Совета Европы обращались к России с призывами о непропорциональном применении силы в отношении них. То же самое происходило и в отношении террористов в Чечне, воевавших под лозунгами сепаратизма, создания исламского государства. Применяются двойные стандарты. К примеру, действия палестинских партизан многие склонны считать террористическими, а правительства Израиля в отношении палестинцев – нет. Или возьмите оценки действий против оккупантов Ирака, бомбардировок Сербии, действий американцев в Сирии и т.д. Палестинское движение «Исламский джихад» в Израиле, ЕС, ряде стран Запада считают террористической организацией, в России – нет. То же касается ливанской шиитской организации «Хезболла». В Канаде, США, Израиле, Египте, Лиге арабских государств ее считают террористической, в России – нет.

На путях двойных стандартов, политизации вопроса вряд ли можно подойти к правильному определению международного терроризма. Не будем отвлекаться сейчас в рамках интервью на рассмотрение разных проблем этого сложного, многопланового явления, хотя терроризм продолжает оставаться одной из основных глобальных проблем современного мира, требует активных поисков мирового сообщества для своего решения.

– Как Вы относитесь к реисламизации Дагестана, росту клерикализации жизни общества?

– О реисламизации Дагестана, истоках, причинах, последствиях, основных этапах этого процесса, взаимоотношениях органов власти и религиозных институтов написано много. Это большая тема. Еще в годы работы Президентом я не раз отмечал, что в Дагестане сложилась хорошая исламоведческая школа, известная и за пределами России. Религиозная политика республиканских властей, начиная с первых этапов постсоветского

реформирования общества, не была системной, последовательной. Тому причин тоже было немало. Одна из главных, на мой взгляд, заключалась в том, что спрогнозировать быструю политизацию ислама за короткие сроки было сложно, так как республика была очень перегружена другими конфликтами – экономическими, социальными, территориальными, земельными и другими, с одной стороны.

С другой стороны, в перестроечный и постперестроечный периоды в стране не было ни внятной идеологии, ни должного внимания конфессиональным вопросам, особенно связанным с исламом. Процесс, можно сказать, был пущен на самотек.

В результате произошла активизация альтернативного, нетрадиционного направления в исламе. Сильный толчок этому дали и либеральные преобразования, которые привели к росту социальной напряженности, бедности, незащищенности, обездоленности людей, неуверенности в завтрашнем дне. На Дагестан широкое влияние стали оказывать и зарубежные исламские центры.

Но не внешние условия, а внутренняя обстановка, социально-экономическая, была главным катализатором распространения ваххабизма в Дагестане, превратила его в реальную общественно-политическую силу. Это была протестная идеология, которая претендовала на перестройку общества на основе своего понимания ислама, «исламской альтернативы».

На первых этапах салафиты особо сильно не влияли на политические процессы в республике. На этих этапах можно было найти компромиссы с ними. На позициях компромисса с тарикатистами в те годы стоял авторитетный среди салафитов руководитель исламской партии «Возрождение», депутат дагестанского парламента Ахмад-Кади Ахтаев. Мы в органах власти не придали тогда значения его позиции, недооценили опасность.

Ваххабизм стал набирать силу в связи с экономическим, политическим, духовным кризисом и, что еще важнее, криминальным беспределом, коррупцией, преступностью и отсутствием адекватной реакции властей на происходящее. К тому же война в соседней Чеченской республике, органы власти Чечни, заявившие о намерениях создать честное, справедливое исламское государство, стали подталкивать негативные процессы и в Дагестане. Многие дагестанские ваххабиты, как уже

говорилось, уехали в Чечню для участия в боевых действиях на стороне Дудаева, в надежде, что им удастся выполнить там свою миссию, затем вернуться домой, чтобы сделать то же самое в Дагестане.

После заключения Хасавюртовского соглашения и до августа 1999 года, можно сказать, против Дагестана шла необъявленная война. Почти ежедневно гибли сотрудники правоохранительных органов, были жертвы и среди мирного населения.

Центрами ваххабизма стали в том числе села Карамахи, Чабанмахи. Больше года этот ваххабитский анклав жил по законам шариата, неподконтрольный дагестанским властям. На Карамахинском плато регулярно проходили военные учения боевиков. Они контролировали основную дорогу, связывавшую равнинный Дагестан с центральной и горной частями. За эти годы они создали в селах мощные, хорошо оснащенные базы, терроризировали местное население, которое не могло ничего сделать против людей, вооруженных до зубов. Жители сёл с самого начала сигнализировали, протестовали, между ваххабитами и тарикатистами постоянно происходили стычки.

Люди сопротивлялись, просили вышестоящие органы власти вмешаться, когда ваххабиты начали вооружаться в селе, угрожать односельчанам, придерживавшимся традиционных религиозных взглядов, когда молодежь стала уклоняться от службы в армии, выбирая «альтернативную» службу против федеральных войск в Чечне, когда стали запрещать детям ходить в школу, когда силой меняли местного имама мечети на ваххабитского.

Почувствовав безнаказанность, экстремисты захватили здания отделения милиции, местной администрации. Кончилось все провозглашением исламской территории, не подчиняющейся законам государства. Считаю, что формирование карамахинского ваххабитского анклава – постыдная страница в истории республики. Светская, конституционная власть там была восстановлена дорогой ценой лишь в 1999 году, в ходе войны с международными террористами, напавшими на Дагестан.

Если кратко подвести итоги реисламизации Дагестана, конечно, нельзя ограничиться лишь тем, что ею воспользовались салафиты, или их радика-

лизацией. Результатом реисламизации стал рост религиозного самосознания и религиозной идентичности населения, восприятие дагестанцами себя наряду с общегражданской, российской идентичностью и частью огромной мусульманской цивилизации, возрождение мусульманской обрядности, формирование системы исламского образования, мусульманской духовной элиты. В целом процесс этот был позитивным. Если бы после распада СССР вслед за идеологическим вакуумом возник бы и религиозный нигилизм, последствия были бы еще хуже. Это касается не только Дагестана.

В то же время многих в обществе тревожат и рамки клерикализации жизни в светском обществе. Проблема эта упирается в государственно-конфессиональную политику, требует взвешенных решений, обеспечивающих баланс между государственными и религиозными интересами.

– О каких ошибках, приведших к войне, ещё можно сказать?

– Ошибок было немало. О них надо знать. То, что происходило у нас в 1999 году, – это не локальное, даже не северокавказское явление. Это явление общенациональное, общероссийское, международное, восходящее к распаду СССР, началу нового периода мирового порядка.

Нападение на Дагестан готовилось тщательно. Об этом писали, это не скрывалось, особенно после Хасавюртовского соглашения и отложенного статуса Чечни. Об этом помышляли и в Чечне, которая при Масхадове была на грани междоусобной войны, вызванной противоречиями Масхадова и Кадырова, Масхадова и Яндарбиева, Масхадова и Басаева.

Для Масхадова и его команды снятие напряженности внутри республики путем переноса военных действий на соседнюю территорию было выгодно, как бы они это ни скрывали. После начала боевых действий в Дагестане Масхадов, как известно, открещивался от своей причастности к ним, объявив это внутренним делом Дагестана.

Агрессия против Дагестана – это следствие неадекватной внутренней и внешней политики РФ тех лет, целенаправленной деятельности иностранных спецслужб и международных террористических центров. Это тема большого и отдельного разговора. Но для Дагестана и дагестанцев важнее то, что произошедшее – и следствие серьезных ошибок

в работе органов власти республики в те годы. Это для нас важнее, чтобы не списывать агрессию только на внешние факторы – российскую политику, ситуацию в Чечне и т.д., хотя всё это нельзя сбрасывать со счетов, оно оказывало реальное влияние на процессы в республике. Надо иметь в виду, что религиозно-политический экстремизм, как уже говорилось, нашел в Дагестане питательную почву и внутреннюю поддержку вследствие сложившейся социально-экономической, духовной ситуации, социальной кризиса, безработицы, других негативных явлений.

Эти ошибки и просчёты лежали на поверхности, были известны всей республике. Ещё шла война в Дагестане, когда на круглом столе «Религиозно-политический экстремизм и агрессия против Дагестана» в редакции журнала «Народы Дагестана» 7 сентября 1999 г. его участники, в большинстве своем официальные лица, перечисляли внутренние условия, подпитывавшие экстремизм и терроризм. Сошлюсь на некоторых из них:

– Хаппалаев С.Ю. – первый заместитель министра по национальной политике, информации и внешним связям РД: «Все мы едины во мнении: то, что произошло, – явный недосмотр властей. О том, что готовится подобная провокация, известно было давно, такая информация поступала и в Госсовет, и в Правительство республики. Оттуда соответствующие сигналы шли в Москву...»

– Муслимов С.Ш. – доктор философских наук, профессор ДГУ: «Общественно-политическая ситуация и социально-экономическое положение в Дагестане взрывоопасны. Из Дагестана убегают не только русские, но и интеллигентные молодые дагестанцы, которые не могут вписываться в эту криминальную структуру, в эту систему».

– Асиятилов С.Х. – председатель комитета Народного собрания РД: «Телерадиовещательную станцию создали в Карамахинской зоне, мы не слышали голос своего муфтия Саид-Мухаммада Абубакарова, когда он просил остановить поток ваххабитской литературы, которую ввозили из стран Востока бесплатно и в большом количестве. Когда в Чабанмахи, Карамахи начали организовывать «независимое государство», исламские «шариатские державы», надо было проводить жесткую линию. А мы начали вести переговоры, заключать договоры».

– Абашилов Г.А. – главный редактор республиканской молодежной газеты: «...в Дагестане уже много лет вольготно себя чувствуют враги Дагестана, России. Они издавали газеты, называли Россию ненасытным хищником. Их не наказывали, все им сходило с рук. Мы писали о том. И мы выглядели в глазах некоторых людей не совсем добропорядочными патриотами Дагестана...».

– Алиев А.А. – заместитель министра юстиции РД: «Не было проявлено достаточно политической воли, чтобы показать их (террористов, экстремистов – М.А.) истинное лицо. Я вспомнил выступление депутата Абакара Акаева, когда он с трибуны говорил, что у нас ножи, а у них – автоматы, у нас – автоматы, у них уже стингеры появляются. Он с трибуны предупреждал...»

Я не стану приводить свои выступления тех лет, в которых много раз указывал на наши внутренние условия, причины, работавшие на врагов республики и страны.

– *Как шли боевые действия в Дагестане?*

– Первые вооруженные столкновения с боевиками, как известно, были в Цумадинском районе 2–3 августа 1999 г. Тогда сотрудники МВД республики при поддержке населения уничтожили машины с боевиками на Гигатлинском перевале, отбили их атаки и в районном центре при попытке захватить его.

7 августа более 400 боевиков, вооруженных современным оружием, вторглись в Ботлихский район, они заняли сёла Ансалта, Шодрода, Рахата. В с.Ансалта боевики разместили свой штаб. Руководили вооруженными бандформированиями Ш. Басаев и Э. Хаттаб. Восстановление конституционного порядка в захваченных сёлах силами федеральных войск заняло примерно 20 дней. По местам скопления боевиков, их огневым точкам самолетами, вертолетами министерства обороны наносились удары. Бандформирования понесли большие потери. Они были деморализованы, не ожидали, что местное население, ополченцы со всей республики вместе с армией встанут на пути вооруженных экстремистов. Желаящих участвовать в «джихаде» боевиков среди дагестанцев было немного. Многие дагестанцы, жившие в городах России, возвращались для защиты своих сёл и районов.

После завершения войсковой операции в Ботлихском и Цумадинском районах

было решено приступить к антитеррористической операции в Карамахинской зоне. Экстремисты оказывали ожесточенное вооруженное сопротивление. Авиация наносила бомбовые удары по опорным пунктам боевиков. Шансов у них не оставалось. Они обращались с просьбой о предоставлении им коридора для отхода на территорию Чечни и продолжали защищаться, прикрываясь местным населением. Командование объединенной группировки федеральных сил предложило им безоговорочную капитуляцию.

Поздно ночью 4 сентября в г. Буйнакске был совершен дерзкий теракт, организован взрыв жилого дома, в котором жили семьи офицеров 136-й бригады Министерства обороны; он унёс жизни 58 человек, в том числе 20 детей. На следующий день рано утром с территории Чеченской республики была вновь совершена агрессия в направлении Новолакского района Дагестана. Боевики численностью более 2 тыс. человек напали на Новолакский район, захватили Гамиях, Ахар, Шушия, Тухчар, Новолакское.

Федеральные подразделения были вынуждены перегруппировать свои силы, чтобы защитить новолакцев, сюда на помощь стали подтягиваться интернациональные группы ополченцев из разных районов и городов Дагестана. В районе шли упорные, ожесточенные бои. Сотрудники дагестанской милиции, Новолакского райотдела, бойцы липецкого ОМОНа, местные ополченцы приняли на себя первые удары бандитов, сражались героически.

Бандиты предпринимали усилия прорваться в другие районы – Казбековский, Кизлярский, Бабаюртовский, в Хасавюртовском направлении. Но ничего не смогли сделать, так как им противостояли не только работники милиции, но и сотни ополченцев. Подразделения министерства обороны, внутренние войска к этому времени значительно были усилены, они уничтожали места скопления боевиков, их базы не только в Новолакском районе, но и вдоль административной границы. По ним наносились и авиаудары. К середине сентября Карамахинская зона полностью контролировалась федеральными силами. Фактически к этому времени был очищен от агрессоров и Новолакский район.

Крупные бандформирования, напавшие на Дагестан, практически все были разгромлены. Оставались мелкие груп-

пы, которые совершали теракты, пытаясь осложнить общественно-политическую ситуацию в республике. Дагестан приступил к восстановлению последствий террористических акций, а федеральные силы – к контртеррористической операции (КТО) в Чеченской республике.

– Как была организована работа органов власти во время войны?

– С началом боевых действий органы власти республики работали четко, согласованно. На заседаниях Государственного Совета, Народного Собрания и Правительства РД с первых дней агрессии определялись меры по отпору незаконным вооруженным формированиям, обеспечению безопасности республики. По мере необходимости созывались и совместные заседания. Активно работал оперативный штаб при правительстве, который решал повседневные вопросы по размещению беженцев с мест боевых действий, обеспечению населения продуктами первой необходимости, горяче-смазочными материалами и многим другим.

Огромная нагрузка выпала на военный комиссариат республики, министерство внутренних дел, на всю правоохранительную и судебную системы, прокуратуру республики, министерство по делам ГО, ЧС, ликвидации последствий стихийных бедствий, министерство здравоохранения, по национальной политике, информации и внешним связям, другие министерства и ведомства, на муниципальные образования, особенно с организацией отрядов самообороны.

Координационный центр по информационному обеспечению и освещению событий, происходящих в Дагестане, за короткий срок многое сделал для перелома в информационной борьбе. Дело в том, что в начале боевых действий в Дагестане даже российские каналы телевидения, другие средства массовой информации, как уже говорилось выше, дезинформировали людей о происходящем, представляли эфир руководителям бандитов для оправдания своих действий.

Сам я 10–11 августа проводил пресс-конференции для российских и международных журналистов в министерстве иностранных дел страны, министерстве по делам Федерации и национальностей, выступал в прямом эфире ОРТ в программе «Здесь и сейчас». 11 августа я выступал с докладом о ситуации в республике на заседании Совета Федерации. В его работе тогда принимали участие исполня-

ющий обязанности премьер-министра России В.В. Путин, министр внутренних дел В. Б. Рушайло, другие ответственные работники. Не раз приходилось выступать и на заседаниях ПАСЕ, других международных организаций, участвовать в различных пресс-конференциях с разъяснениями о происходящем в Дагестане, на Северном Кавказе и критикой навязываемого настойчиво многими западными политиками мнения, что у нас идет национально-освободительная борьба, что против повстанцев непропорционально применяется сила и т.д.

Лучшие свои гражданские качества проявили в те трудные для страны и республики времена многие руководящие работники Дагестана. Считаю своим долгом назвать некоторые фамилии. Это секретарь Совета безопасности А. Д. Магдигаджиев, военный комиссар Дагестана М. Т. Тинамагомедов, министр внутренних дел А. М. Магомедтагиров, его заместитель М.О. Омаров, министр по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий М.М.Гаджиев. Всех перечислить невозможно. Огромную работу по противодействию бандитам, координации деятельности органов власти всех уровней и общественных структур, народного ополчения проводил Госсовет Дагестана во главе с Магомедом Магомедовичем Магомедовым. Главным же героем и победителем войны, как подчеркивалось в самом начале интервью, был простой дагестанский народ.

Вся проводимая в республике работа, поддерживаемая федеральными органами власти, при их активной помощи, при решающей роли армии позволила в сравнительно короткие сроки разгромить международные бандформирования. Дагестан вписал в свою героическую историю еще одну победу.

– С учетом нашей СВО на Украине очевидно, что и сегодня актуальны уроки событий двадцатипятилетней давности в Дагестане и на Северном Кавказе. Какие из этих уроков Вы бы сегодня выделили?

– В первую очередь, вновь подчеркнул бы, что Дагестан должен оставаться в составе Российской Федерации. Руководство РФ, практически все структуры государственной власти страны, ее регионы были с Дагестаном, поддерживая нас морально и материально в тяжелое время. Это имело решающее значение в нашей победе. В благодарной памяти дагестанцев навсегда останутся военнотруженики

российской армии, внутренних войск, дагестанской милиции, погибшие в ходе сражений в нашей республике. В составе России Дагестан обрел внешнюю безопасность, стал субъектом истории, сохранив культурное многообразие и единство своих народов.

Во-вторых, Дагестан вновь продемонстрировал всему миру силу единства своего многонационального народа, его дух, патриотизм, верность традициям предшествовавших поколений. Общие усилия органов государственной власти и местного самоуправления, общественных, ветеранских, религиозных организаций, национальных движений, всего населения привели к полному разгрому бандитских формирований и религиозных экстремистов, предопределили единство и целостность Дагестана в составе Российской Федерации. Надо сказать, что органами власти Дагестана всех уровней в августовские и сентябрьские дни испытаний была проделана огромная, четко организованная напряженная работа.

В-третьих, повторил бы то, о чем постоянно говорил в годы работы в должности Президента республики. Нужно бороться с терроризмом, не только с террористами. Без этого успеха не достичь. Терроризм – явление социокультурное, опирающееся на систему социальных ценностей и норм, оправдывающих насилие. Когда человек остается без работы, лишен возможности честно зарабатывать, продвигаться по жизни, повышать свой социальный статус по способностям, а кругом, включая власть, видит коррупцию, он может стать источником агрессии, насилия. Происходит как бы сброс отчаянной злобы. Это надо знать и принимать превентивные меры.

Перефразируя Расула Гамзатова, сегодня мы наблюдаем два Дагестана. Первый – Дагестан Расула Гамзатова – созидательный, творческий, живущий по кодексу дружбы, любви, красоты, гостеприимства, по «Конституции горца». Второй – Дагестан социальной несправедливости, коррупции, преступности. Если первый Дагестан придает молодежи веру, надежду, силу духа, оптимизм, то второй отнимает все это, лишает ее будущего.

Депрессивный, коррумпированный Дагестан может стать мишенью для внешних сил, угрозой безопасности российского государства. Выход единственный – в обеспечении реального прорыва в его развитии, в модернизации, особен-

но с учетом геополитической роли республики. Другие сценарии, другой курс чреваты неопределенностью, непредсказуемостью, шансами для тех, кто захочет раскачать еще раз «дагестанский котёл».

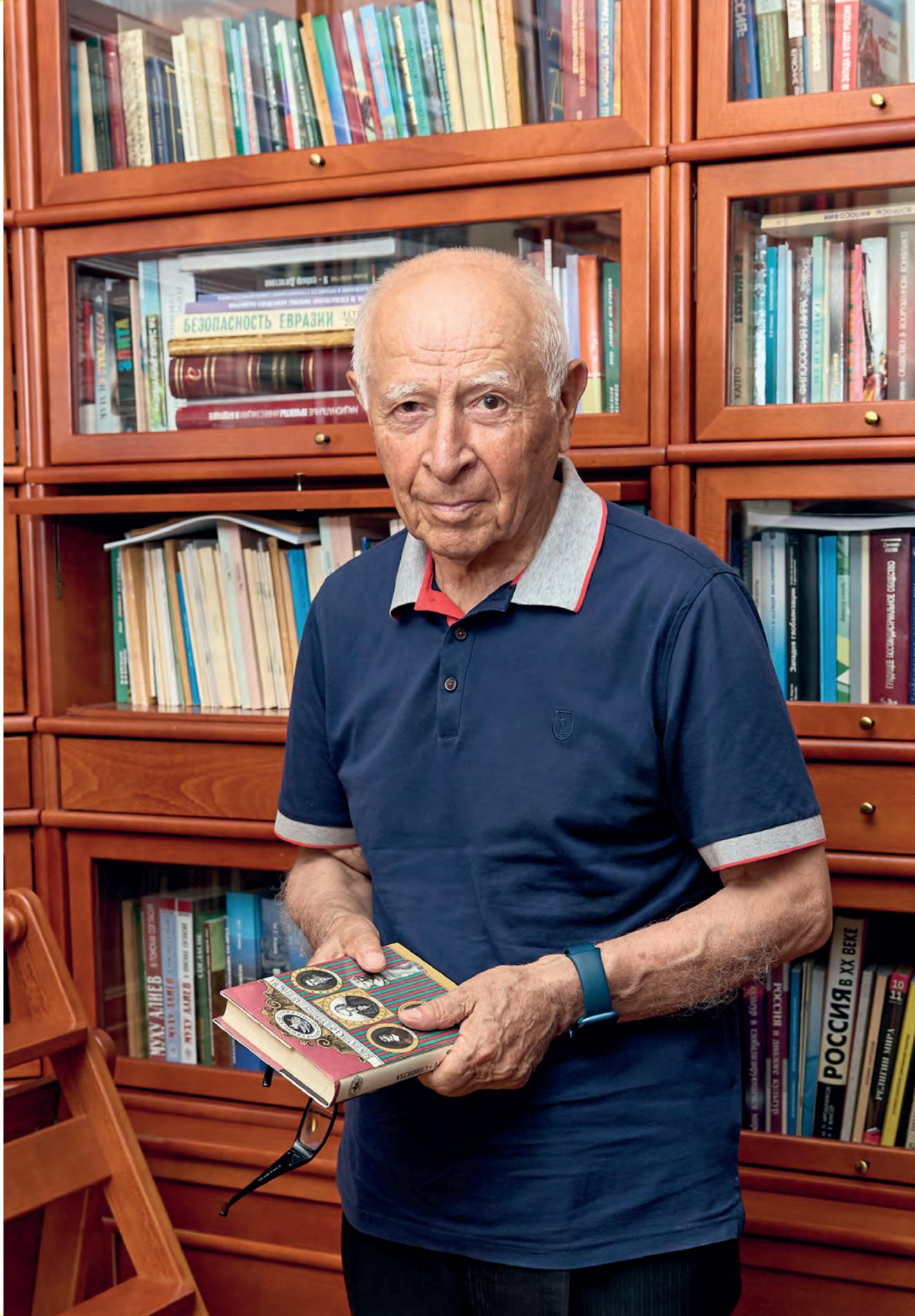
Четвертое. Знать свою историю, как давнюю, древнюю, так и новую. Противостоять ее фальсификациям, как догматическому манипулированию, так и политиканствующим трактовкам. В этом плане важны не только уроки истории в школах, занятия в вузах, но и другие источники информации – программы телевидения, художественные фильмы, СМИ, интернет. Мы не должны забывать, что у нас были не только патриоты и герои, но и предатели и пособники экстремистов и террористов. Не все они получили до сих пор по заслугам.

– Как бы Вы охарактеризовали особенности современного этапа международных отношений?

– Обстановка в мире, как политическая, так и социально-экономическая, – сложная, тревожная. Связано это в первую очередь с кризисом глобализации. Мир вступил в постзападный этап цивилизационного развития. Каким будет этот период в его трансформации – трудно прогнозировать. То есть складывается «новая реальность». США, ставшие после завершения холодной войны и распада СССР лидером мира, уже поняли, что это не «конец истории», что формируется многополярный мир. Внутри самих США также происходят глубокие изменения, раскалывающие общество.

Формирование новой реальности, нового миропорядка, как показывает мировая история, всегда сопровождается турбулентностью международных отношений, чревато труднопредсказуемыми последствиями. Подобные процессы, изменения миропорядка в прошлом приводили к мировым войнам.

США с этим новым мировым порядком, формируемым сегодня, не хотят мириться, считаться. Отсюда – организация ими социальных потрясений, политических переворотов, цветных революций на разных концах мира, грубые нарушения международных договоренностей. С указанными обстоятельствами, необходимостью обеспечения безопасности и суверенитета страны связано и то, что Российская Федерация была вынуждена начать СВО на Украине.

Реклама

Туристический комплекс «Орлиное гнездо»

Приглашаем всех желающих отдохнуть с семьей или с друзьями на просторы Гунибского плато!

Гуниб собрал в себе все самое яркое, дивное, красивое и величественное, что есть в горном Дагестане: чистый воздух, изумительно красивые березовые рощи, яркие ковры альпийских лугов, грохочущие водопады, таинственные пещеры, множество интересных исторических памятников.

Оказываемые услуги:

- Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания,
- Организация комплексного туристического обслуживания,
- Предоставление туристических информационных услуг,
- Предоставление туристических экскурсионных услуг.

По Государственной системе классификации объектов туристической индустрии «Орлиному гнезду» присвоена категория «Три звезды».

Адрес (юр.): 368340, Республика Дагестан, Гунибский район,
с. Гуниб, ул. Имени Имама Шамиля, д. 125.
Контактные телефоны: +79882612460, +79640125115, +79894465468
e-mail: mayac-gunib2018@yandex.ru
Сайт: turcomplex.ru

ИНДЕКС ПН023

Свободная цена
6 +